

ЭРМА КОВАХ

ПОВЕЛИТЕЛЬ
ПУСТОТЫ

Эрма Ковах

Повелитель Пустоты

<https://litres.ru/74439337>

Аннотация

Огромный рыжий дракон, который мяукает? И это не самое странное!

Я — книжный рецензент. Ставлю низкие оценки и грызу скрепки. Сегодня добила очередной роман про «Лиранель с глазами бездны» и пошла в лифт за чаем. Лифт упал.

Теперь я: служанка и заключённая злодея Блухаунда Ле Блада.

Он называет меня «падшая женщина» и велит мыть полы. Я называю его «высокомерный вареник с ледяной начинкой». У нас дракон. Он похож на рыжего кота, чихает искрами и откликается на Кекса.

Моя цель: выжить, не влюбиться в злодея и не поставить его книге «пять звёзд». Иначе меня уволят. Или поцелуют. Или сначала уволят, а потом поцелуют.

Вас ждет:

Стёб над штампами фэнтези (обмороки, ревность, «не такие как все») Злодей, от которого хочется убить, а потом расцеловать Дракон-кот, который лучше любого мужчины Искромётный юмор (буквально — Кекс подпалил плащ главзлодея) Любовь с ног на голову: через «возляжем» до кусь за нос

"Блухаунд прижал меня к стене.

— Хочешь, я покажу тебе настоящую жестокость?

— Попробуй, — ответила я с вызовом.

Кекс чихнул в коридоре. Искра пролетела между нами и подожгла плащ злодея.

— Проклятый дракон! — заорал он.

— Кекс, ты гений! — заорала я".

Вы устали от серьёзных эпиков. Потому что каждая вторая «идеальная героиня» бесит. Потому что хочется читать и ржать в голос.

P.S. Кекс обещал не чихать во время самых важных сцен, но он врунишка.

Содержание

Глава 1. Добро пожаловать в Фигню	5
Глава 2. Техногенный провал	11
Глава 3. Чёрный замок.	19
Глава 4. Генеральная уборка Ада	29
Глава 5. Испытание первое	39
Глава 6. Инструкция для чайников	51
Глава 7. Не та невеста	65
Глава 8. Гламурное Зло	79
Глава 9. VIP портал	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1. Добро пожаловать в Фигню

Я дописывала рецензию уже сорок минут, и за это время мир не стал лучше.

На столе передо мной стояла кружка с остывшим чаем, горстка разгрызенных скрепок (дурная привычка грызть их, когда нервничаю) и распечатка книги «Повелитель Пустоты». Синяя обложка с серебряными буквами и изображением мужского торса без головы. Автор, видимо, считал, что голова читателю не нужна — достаточно мышц.

Название кричало: «Я — эпичное фэнтези, брось всё и читай!» А я кричала в ответ: «Я бросила всё: веру в человечество, чувство прекрасного и остатки обеда — давай сюда, посмотрим, насколько ты фигня».

Прогнозы сбылись на второй странице.

«Лиранель пробудилась в своей башне. Золото предрасветного солнца ласкало её волосы, отливающие медью расплавленной монеты, а ласковое прикосновение ветра едва заметно шевелило её ресницы. В её груди билось сердце, отличное от сердец других. Она это знала, она это чувствовала каждой клеточкой своего существа. Ведь она была рождена от древних леяд — расы, чьи души не омрачены бурей эмоций, расы, что некогда держала человечество в своих

безжалостных объятиях. И эта чуждая, холодная сила, текущая в её жилах, вызывала в ней необъяснимую, глубокую гордость».

Нашла, конечно, повод для гордости!

Я сделала глоток чая и подавилась. Дальше — лучше.

«Свет, рождающий образы, не касался Лиранель, когда она спускалась по ступеням. Служанки, словно тени, склонили головы, шепча нежные слова: "Вы прекрасны, госпожа". Но в её глазах, холодных, как лёд, и бездонных, как пропасть, не было места для их восхищения. "Замолчи, плебейка", — прозвучало словно удар кнута, обжигая воздух, — и она прошла мимо, гордо выпрямившись. Её платье, сотканное из шёлка и нитей чужих надежд, сияло, затмевая собой даже рассвет, и стоило оно больше, чем целой жизни обычной деревни, задыхающейся в нищете».

Я отложила телефон. Сделала вдох и досчитала до десяти.

— Она гордится тем, что наполовину сверхсущество, — сказала я пустой комнате. — Она пренебрежительно относится к людям. И это... героиня?

Моя кошка Персик солидарно зевнула.

«Внезапно грудь Лиранель сдавило, и мир покачнулся. Перед ней возник принц Кай. Ее взгляд зацепился за резкие линии его скул, за вечно сомкнутые, не знающие улыбки губы. А глаза...два бездонных омута, полных невыразимой тьмы, затянули ее в свою пучину. «Он мой...» — выдохнула она, прежде чем сознание окончательно покинуло ее, и она рух-

нула в заботливые объятия подоспевшего друга ».

Я закрыла глаза.

Обморок на третьей странице. Серьёзно? Я думала, такое только в пародиях бывает.

Дальше — вторая глава.

«Кай метнул в Лиранель взгляд, холодный, как ледяной осколок, отразивший пустоту его безэмоциональной души. Он, как и все представители его народа, был лишен способности чувствовать. Но рядом с ней, в её молчаливом присутствии, что-то дрогнуло в его сердце, тонкой, едва уловимой трещиной. Он не мог постичь эту неведомую силу, что рождалась в нём, и это незнание, эта тайна, терзала его, вызывая лишь глухое, всепоглощающее раздражение».

О, умница! Мальчик, ты решил, что баги в системе — это любовь. Добро пожаловать в клуб.

«—Ты кто? — вырвалось у Кая, голос его был тих, словно шепот ветра.

— Я — та, кто растопит твой лед, — прозвучал голос Лиранель, нежный, как роса на рассвете, и слабая, она вновь рухнула в его объятия, прямо в его застывшие руки. Кай замер, словно окаменев. Впервые за тысячу долгих лет сердце его, скованное вечным холодом, дрогнуло, пропустив удар.

— Что происходит со мной? — пронесся в его сознании испуганный, неведомый прежде вопрос ».

В главе третьей появился злодей.

Тут я даже села ровнее, потому что автор явно хотел на-

писать самого страшного злодея всех времён. Он описал его так:

«Он возвышался над братом, словно титан, взошедший из бездны. Его волосы — темнее ночи, а сама сущность тьмы, поглотившая свет. В глазах его, осколках льда, застыла скорбь миллиардов потерянных душ, отражение бесчисленных смертей, что он видел. Чёрный плащ, словно тень самого мироздания, колыхался вокруг него даже в полной тишине, будто оплакивая судьбы. Каждый его шаг был вызовом земле, сотрясением основ, эхом боли. Всё, абсолютно всё трепетало перед Блухаундом Ле Бладом, не от страха, но от тоски, от понимания непостижимой тяжести, что он нёс».

Я хмыкнула.

— Развевающийся плащ — это, конечно, сильно.

Но ладно, читаем дальше.

«Блухаунд посмотрел в глаза брата, и в его взгляде застыла скорбная печаль.

— Ты не женишься на этой девушке, Кай, — произнес он, и каждое слово отдалось болью в груди.

— Но почему? — вырвалось у Кая, в голосе звучала растерянность и робкая надежда.

— Потому что она недостойна тебя, — прошептал Блухаунд, и его голос дрогнул. — Она так хрупка, так слаба. Ей не стать королевой, не вынести этой ноши.

— Но я люблю её! — крик души вырвался из Кая, полный

отчаяния, нежности и обреченности. — Я люблю её всем сердцем!

— У тебя нет сердца, Кай, — тихо напомнил Блухаунд, и его глаза наполнились слезами. — Ты — ледяное создание, лишённое чувств.

Кай осекся. В его глазах мелькнула искра узнавания, а затем — опустошение, словно ледяная пелена вновь укрыла его душу.

— Ах да... — произнес он, и в его голосе не осталось ничего, кроме горькой пустоты. — Я совсем забыл».

Я заржала. Это было почти смешно.

В пятой главе появился дракон.

Я дочитала до момента, когда Лиранель «*попыталась подойти к дракону*», и написала рецензию.

«Если бы эта книга была человеком, я бы попросила у неё деньги за потраченное время. Итог: не рекомендую никому, хотя можете подсунуть своим врагам».

Файл сохранён.

Я встала, чтобы поставить чайник. Потом вспомнила, что чай закончился. А до магазина напротив — три минуты пешком.

— Схожу, — сказала я вслух. — Хотя бы проветрюсь.

Ключи, телефон, сумка с распечаткой внутри — на случай, если мне вдруг захочется порвать её на счастье.

Я вышла из квартиры и нажала кнопку лифта.

Внутри пахло кошками с недержанием и моим равноду-

шием.

Я нажала кнопку первого этажа. Кабинка дёрнулась и поехала вниз. На табло замигала цифра «4». Потом «3». Потом «2».

Но на «1» она не остановилась.

— Ну и чёрт с тобой, — сказала я. — Я могу и по лестнице.

Я нажала кнопку открытия дверей.

Ничего не произошло.

— Эй!

Я нажала сильнее. Потом ещё раз. Потом начала нажимать все кнопки подряд — этаж за этажом, аварийную, вызов диспетчера.

Лифт дёрнулся. Свет погас.

— Только не сегодня, — вздохнула я в темноту. — Я не хочу умереть в лифте, пахнущем чьим-то Мурзиком. Это будет слишком даже для меня.

Свет зажёгся, и я выдохнула, даже расплылась в улыбке. Клаустрофобией я не страдала, но сидеть в замкнутом пространстве — то ещё испытание. Возможно, клаустрофобия так и развивается — кто знает?

Освещение опять мигнуло и сменило свой желтоватый оттенок на холодный.

Двери открылись.

За ними было не лобби.

Глава 2. Техногенный провал

За открытыми дверьми была пустота.

— Это... это какие-то технические неполадки, — проговорила я, вцепившись в поручень. — Сейчас починят. Вызову диспетчера.

Я потянулась к кнопке вызова, но панель заискрилась и издала звук — что-то среднее между «Бип» и «Прощай, дура».

А потом пол ушёл из-под ног.

Причём буквально исчез. Я заорала, пролетела сквозь разноцветное нечто, вспомнила всех богов, в которых не верила, и рухнула лицом во что-то мягкое.

— Кхм, — раздался сверху надменный голос.

Я подняла голову.

Ковёр с ворсом, такой, из которого можно связать свитер на всю семью. Над ковром — чьи-то туфли. Над туфлями — платье. Над платьем — лицо.

— О, — сказала я.

Передо мной стояла Лиранель. Та самая, что падает в обморок каждые три страницы. Она смотрела на меня сверху вниз, поджав губы, как будто я была грязью на её идеальной туфельке.

— Ты, — произнесла она, — кто такая и почему лежишь на моём ковре?

Я медленно встала и отряхнулась. Проверила карманы: телефон и ключи на месте.

— Я... это... — Я обвела взглядом зал. Колонны и сводчатые потолки. — Я не в своём доме.

— Ты не в доме, — подтвердила Лиранель с таким видом, будто это я сказала глупость. — Ты в Великом Чертоге Леяд.

— ...

— Ты что, немая?

— Я... я рецензент.

Лиранель моргнула.

— Кто?

— Ре-цен-зент. — Я показала пальцем в потолок. — Я пишу отзывы на книги.

— Что за чушь? — Она прищурилась. — Ты, видимо, одна из новых служанок. Давно не брали таких... странных.

— Я не служанка!

— Ты лежишь на ковре. Значит, ты либо служанка, либо пьянь. Ты пьянь?

— Я не пьянь! Я упала через лифт!

Лиранель вздохнула тяжело.

— Слушай сюда, — сказала она, приблизившись. — Меня зовут Лиранель. Я наполовину леяд...

— Знаю, и гордишься этим, людей считаешь мусором, — перебила я. — Ага. Читала.

— Откуда ты читала? Мы же только встретились.

— Долгая история. Короче, я из другого мира.

Лиранель рассмеялась.

— О, все вы, люди, любите эту сказку. «Я из другого мира, я принцесса». — Она скопировала мой голос, будто издеваясь. — Слушай, девочка. Ты — Мимимильда. Имя мне нравится, идеально подходит. С этого момента ты моя личная служанка.

— Мимимкто? — возмутилась я. — Почему? Меня зовут Данника!

— Данника? — Она поморщилась. — Фу. Слишком короткое. Будешь Мимимильдой. Пошли, Мимимильда, у меня совет через пять минут.

— Я никуда с тобой не пойду!

Лиранель щёлкнула пальцами — и вокруг моих запястий засветились золотые нити. Я попыталась дёрнуться — нити затянулись.

— Магия подчинения, — пояснила она с улыбкой. — Любимая штука леяд. Не сопротивляйся, Мимимильда, а то будет больно.

— Ты не можешь так со мной! Я человек! У меня есть права!

— У людей нет прав, Мимимильда. — Она погладила меня по голове, как собачку. — Идём.

Пришлось плестись за ней следом.

Вот так я оказалась на приёме, который описали в пятой главе «Повелителя пустоты». Только в пятой главе не было оговорено, что служанка, которая там «склонила голову»,

на самом деле матерится сквозь зубы и мечтает накостылять главной героине.

— Вот же ж... — шептала я, переставляя ноги. — Я нака-
таю рецензию, после которой автор заплачет и пойдёт рабо-
тать в общепит уборщиком.

Мы вошли в огромный зал. Пятьдесят человек: людей и
леяд, я различала их по надменным лицам, замерли вокруг
длинного стола. Во главе — пустой трон.

Принц Кай не заставил себя долго ждать. Действительно
хорош, волосы как шёлк, глаза как два куска льда. Идеаль-
ные черты лица, которые хочется потрогать. И не хочется —
потому что рядом наверняка стоит табличка «Не прикасать-
ся, злая собака».

— Лиранель, — произнёс Кай без единой эмоции. — Ты
пришла.

— Я всегда прихожу, когда ты зовёшь, мой принц, — про-
пела Лиранель и... да, вы не поверите...

Она упала в обморок прямо на пол.

Я закатила глаза так сильно, что чуть не увидела свой
мозг.

— Седьмой, — прошептала я. — Семь обмороков за пять
глав и одну реальную встречу. Ты ставишь рекорды, Лира-
нель.

— Тихо, служанка, — шикнул на меня один из леяд.

Кай помог Лиранель подняться, и она прошептала:

— Ах, Кай, — и повисла на нём.

— Я беру тебя в жёны, — сказал Кай.

Зал ахнул.

Я зевнула от скуки.

— Ты особенная, — продолжил принц. — Ты пахнешь звёздами и имеешь половину леядской крови. И ты так воодушевлена любовью, что не удержалась на ногах! Это... впечатляет.

— Это диагноз, — буркнула я. — Анемия, гипотония и нежелание жить.

— Молчи, Мимимильда! — рявкнула Лиранель.

И тут зал содрогнулся.

Свет погас. Люстры с огоньками задрожали. Стало холодно. Я посмотрела на дверь — и поняла, почему все замолчали.

Вошёл Он. Блухаунд Ле Блад.

Плащ развевался внутри помещения. И ветра тут не было.

— Офигеть, — вырвалось у меня. — Это реально работает.

Блухаунд медленным шагом, как в замедленной съёмке, прошёл к трону. Все расступились. Даже трон, кажется, отодвинулся сам.

— Брат, — сказал Кай, стараясь звучать твёрдо. — Я же нюсь.

— Нет, — ответил Блухаунд.

В зале толпа замолкла, даже мухи, если бы они там были, притворились бы мёртвыми.

— Она слаба, — продолжил Блухаунд. — Она не сможет править. Она будет плохой королевой.

— Но я люблю её! — воскликнул Кай.

— У тебя нет эмоций, — напомнил Блухаунд. — Ты лаяд.

— Ах да. — Кай похлопал себя по груди. — Я забыл.

— Ты всегда забываешь, — вздохнул Блухаунд.

Я не выдержала и фыркнула.

Это вышло особенно громко в полной тишине.

Блухаунд медленно повернул голову. Ледяной взгляд коснулся меня.

— Кто это? — спросил он.

Лиранель пискнула: «Моя новая служанка, господин!».

— Она смеет смеяться. — Блухаунд говорил так, будто каждое слово стоило ему жизни.

— Я не смеюсь, — соврала я. — Я просто... воздух вышел. Еда. Несварение.

— Над чем ты смеялась?

— Ну... — Я посмотрела на него, на плащ, на драматичную паузу. — Плащ у вас красивый. Где брали? В «Тьме и Ужасе»? Сезон зима-весна?

Тишина стала вакуумной.

Не знаю, можно ли убить взглядом, но Блухаунд явно тренировался на чем-то живом.

— Ты, — сказал он, — опасна.

— Я? — удивилась я. — Я опасна? Это я? А не ты с плащом-саморазвевайкой?

Он сделал шаг ко мне и ещё. Я попятилась и упёрлась в колонну.

— Лиранель, — произнёс Блухаунд, не отрывая от меня взгляда. — Твоя служанка... идёт с нами и будет заточена в Чёрном Замке.

— Что?! — Лиранель возмутилась. — Но она ничего не умеет!

— Тем лучше, — сказал Блухаунд. — Она пройдёт испытания вместе с тобой.

— Какие испытания? — спросила я.

— Те, из-за которых тебе будет не до улыбок, — ответил он.

Щёлкнул пальцами, и мир перевернулся.

Я, Лиранель, драматичный злодей и его развевающийся плащ исчезли из зала. И появились...

В чёрном замке.

Очень чёрном. Стены, пол, потолок — всё чёрное. Даже свет чёрный. И пахнет чернотой.

— О, Господи, — прошептала я.

— Богов нет, — ответил Блухаунд. — Есть только я, тьма и пустота. Ты будешь мыть полы, Мимимильда.

— Меня зовут Данника, — сказала я. — И я не буду мыть полы.

Он наклонился ко мне, оказавшись очень близко, так, что я уловила странный запах дорогого парфюма с нотками «я убью тебя и буду прав».

— Будешь, — сказал он тихо. — До блеска.

И ушёл.

Лиранель застонала и рухнула в обморок.

А я осталась стоять посреди чёрного зала.

Это всё — из-за той рецензии мир решил меня наказать,
и, кажется, у него получалось.

Глава 3. Чёрный замок.

Итак, я в Чёрном Замке.

Даже воздух внутри был чёрным, и я почти физически чувствовала, как он окрашивает мои лёгкие цветом депрессии.

— Ну, — сказала я в пустоту. — Класс. Попала в готическую открытку.

Лиранель лежала без сознания у моих ног. Я пнула её легонько ногой и не получила реакции.

— Эй, Избранная, ты там жива? Или очередной обморок перешёл в кому?

Лиранель всхлипнула во сне и пробормотала: «Кай... моя любовь... мы будем править миром...».

— Мы будем править миром, — передразнила я. — Ты даже своим телом не можешь править, оно тебя каждые пять минут вырубает.

Я огляделась.

Мы находились в большом зале с чёрными люстрами под потолком. На стенах — портреты мрачных типов с усами (леяды, видимо, любили отращивать усы и смотреть исподлобья). В углу — чёрный трон. Около трона — огромная чёрная подушка. На подушке — нечто.

Я прищурилась.

Это нечто было огромным и пушистым, и рыжим, как...

как рыжий кот. Только размером с автомобиль.

— Это что, — прошептала я, — дракон?

Дракон спал, свернувшись калачиком, поджав лапы под себя и урчал громко, как двигатель грузовика, но совершенно по-кошачьи — с вибрацией и довольным причмокиванием.

— Ну ничего себе, — я подошла ближе. — Автор реально описал дракона как огромного кота? Я думала, это шутка была в книге. А это не шутка.

Дракон приоткрыл один жёлтый глаз с вертикальным зрачком. Посмотрел на меня. Потом зевнул — пасть раскрылась, показались клыки размером с мою ногу — и снова закрыл глаз.

— Ты даже не рычишь? — спросила я. — Не плюёшься огнём? Не говоришь: «Я уничтожу тебя, жалкий человек»?

Дракон чихнул, и из ноздрей вырвались два облачка дыма и одна искра. Искра упала на пол и погасла.

— Слабовато, — прокомментировала я. — Моя кошка Персик и то агрессивнее. Если ей не дать корм в шесть утра, она может уничтожить всё в радиусе трёх метров. А ты просто пушистый диван.

Дракон, словно обидевшись, перевернулся на другой бок и засопел громче.

Я повернулась к Лиранель, которая начала подавать признаки жизни.

— А-а-а, — простонала она, садясь. — Где я? Что случи-

лось? Это был тот самый страшный Блухаунд? Он такой... такой...

— Злодейский? — подсказала я.

— Красивый, — закончила Лиранель мечтательно. — У него такие скулы. И глаза. И плащ.

— Плащ? Тебя плащ впечатлил?

— Он развевался, — Лиранель сложила руки на груди. — Это признак высокого статуса.

— Или проблем с вентиляцией, — буркнула я. — Слушай, ты в порядке? Ты в восьмой раз за день вырубилась. У тебя давление низкое? Сахар? Может, тебе печеньку?

— Печеньку? — Лиранель фыркнула. — Я наполовину леяд! Я питаюсь энергией звёзд и поклонением низших!

— То есть ты не ешь? — переспросила я. — Вообще?

— Нет.

— Тогда понятно, почему ты в обморок падаешь, — я покачала головой. — Анорексия, дефицит железа и еды — вот твой диагноз.

— Замолчи, Мимимильда!

— Данника.

— Мимимильда!

И тут поднимаясь, она стала биться в истерику. Чёрный замок оказался просто грязным. На подоле, и на спине у Лиранель появились пятна сажки, что привело её в шок.

И, как по указке, в зал вошёл Блухаунд. Я даже не поняла, как он это сделал — просто появился из тьмы, как прыщ

перед свиданием. И плащ, конечно, развевался.

Лиранель тут же пала ниц — изобразила глубокий поклон, но так, чтобы он оценил её профиль и бюст.

— О великий Повелитель Пустоты, — пропела она. — Мы покорны твоей воле. Я готова выполнить любые испытания, чтобы доказать свою любовь к Каю.

— Испытания будут, — сказал Блухаунд без эмоций. — Смертельно опасные.

— Я готова! — Лиранель выпрямилась, как струна.

— Ты не готова, — отрезал он. — Но у тебя нет выбора.

Я подняла руку.

— Простите, можно вопрос?

Блухаунд повернулся ко мне. Он злобно покосился на меня с таким выражением, будто я была тараканом, который посмел вылезти на кухне.

— Нет, — сказал он.

— А я всё равно спрошу. — Я кашлянула. — А зачем я здесь? Я не претендую на руку Кая и не хочу проходить испытания. Я вообще из другого мира и хочу домой. У меня там кошка голодная.

— Кошка? — Блухаунд моргнул. — Что такое кошка?

— Маленькое пушистое зло, которое спит 20 часов в сутки и требует еду с такой наглостью, что вам, леядам, и не снилось. — Я кивнула в сторону дракона. — Примерно, как он, только меньше и с усиками.

Дракон при этих словах зашевелился, зевнул, лениво под-

нялся и на четырёх лапах — мягко, совершенно бесшумно для такой туши, — подошёл ко мне. И ткнулся носом в плечо.

Как обычный кот, который требует ласки.

— Ты что, — прошептала я, — серьёзно?

Дракон заурчал. Меня чуть не сбило с ног звуковой волной, но урчание было таким тёплым, что я погладила его по голове.

Шерсть, как у персидского кота. Только в масштабе 1:100.

— У тебя кто-то колтуны выстригает? — спросила я, запустив пальцы в шерсть. — О боже, у дракона колтуны!

— Не трогай его, — рявкнул Блухаунд.

— Почему? Он же любит! — Дракон уже улёгся на спину лапами вверх и подставил пушистое рыжее пузо. — Смотри, он пузо показывает. Коты так делают, когда доверяют.

— Он не кот, — сказал Блухаунд. — Он — древний ужас. Последний из великого рода Огнедышащих.

— Ага, — кивнула я, чеша дракона за ухом. — И зовут его как? Барсик? Мурзик? Пуфик?

Блухаунд замолчал. Зловеще скользнув взглядом.

— Его зовут... — он сделал паузу, — Уничтожитель Миров.

Я посмотрела на дракона, тот смотрел на меня. Он высунул язык — длинный, розовый, с заусенцами — и лизнул мою щёку.

— Нет, — сказала я. — Я назову его Барсик. Или Рыжик.

Или Кекс.

— Ты не можешь переименовать дракона.

— Я уже переименовала. Слушай сюда, Кекс, — сказала я дракону, — ты теперь Кекс. Потому что ты сладкий, пушистый, и от тебя хочется откусить кусочек.

Дракон — Кекс — мяукнул.

Я не шучу. Он издал звук «мяу». Громкое, басистое «мрррмяу», от которого задрезжали чёрные люстры.

Блухаунд побледнел. Насколько может побледнеть человек, который и так белый, как простыня.

— Ты... ты сломала дракона, — сказал он.

— Я его очеловечила, — поправила я. — Или окотила. Не важно.

Лиранель, которая до этого стояла как истукан, вдруг громко выдохнула и рухнула в очередной обморок.

— Опять? — вздохнула я. — Не, ну серьёзно. Ей бы к врачу.

Я присела рядом и проверила пульс.

Она всхлипнула и пробормотала: "Кай, не уходи..."

— Он даже не подходил, — вздохнула я.

Блухаунд посмотрел на неё, потом на меня, потом на дракона-Кекса, который тёрся головой о мою ногу и пытался залезть ко мне на колени (при том, что он был больше меня раза в три).

— Ты странная, — сказал он.

— Я рецензент, — ответила я. — Мы все странные.

— Рецензент? — Он нахмурился. — Что это?

— Человек, который читает книги про таких, как вы, и оценивает. Я, кстати, твоей книге поставила ноль. Из пяти, — добавила я. — Из десяти. Из ста, если честно.

— Моей? Книге?

— Ну да. «Повелитель Пустоты», там ты — злодей с плащом, угрозами, типа всех пугаешь. Спойлер: — Я сделала паузу. — Это скучно.

Блухаунд замер.

Весь замок замер.

Даже Кекс перестал чесаться.

— Скучно? — переспросил Блухаунд, и тут же добавил грозно: — Я — Блухаунд Ле Блад, Повелитель Тьмы, Разрушитель Надежд, Убийца Миллионов... и это тебе скучно?

— Ну, — я пожала плечами, — ты предсказуем. Все злодеи такие: чёрное любят, глубоким голосом говорят, все их боятся. Где творческий подход? Где креатив? Вот ты бы, например, надел розовое. Тогда бы я удивилась.

— Розовое? — Глаза Блухаунда сузились.

— Или жёлтое. Ты бы вышел в зал в жёлтом плаще, все бы охренели. «О Боже, Повелитель Пустоты в канареечном! Это конец света!» Вот это был бы ход.

Он замолчал. Челюсть у него, кажется, чуть отвисла, но он быстро взял себя в руки — леяд, всё-таки, эмоции под запретом.

— Ты, — наконец сказал он, — самая раздражающая

особь, которую я встречал за последние пятьсот лет.

— Спасибо, — ответила я. — Я стараюсь.

— Ты не поняла. Это угроза.

— А я не поняла, это комплимент?

Он развернулся на месте, плащ взметнулся, чуть не сбив люстру, и сделал шаг к выходу.

— Завтра начинаются испытания, — бросил он через плечо. — Лиранель будет проходить их одна.

— А я?

— Ты будешь мыть полы. — Он остановился. — На всей территории замка.

— Это... это сколько квадратных метров?

— Тысяча. Тысяча квадратных метров чёрного мрамора, который ты вычистишь до блеска. Если я увижу пылинку — ты пожалеешь.

Я скрестила руки на груди.

— А если я откажусь?

Блухаунд медленно повернулся. Подошёл ко мне и наклонился так, что я почувствовала холод от его тела — как от морозилки, в которой хранят трупы.

— Если ты откажешься, — сказал он тихо, очень тихо, — я сделаю так, что ты больше никогда не увидишь белый свет.

Я побледнела.

— Ты не посмеешь, — прошептала я.

— Я Блухаунд Ле Блад. Я посмею всё.

Я посмотрела на него. Он — на меня. Между нами пробе-

жала искра ненависти, уважения и желания убить друг друга.

— Лады, — сказала я. — Но у меня есть условие.

— У тебя нет условий.

— Тогда я не буду мыть полы. Буду сидеть на троне и рассказывать дракону сказки. Он, кстати, слушается меня больше, чем тебя. Смотри.

Я повернулась к Кексу:

— Кекс, сидеть.

Дракон сел, как пёс. Глаза умные, язык набок.

— Голос.

Дракон сказал: «Мяу».

— Место.

Кекс лёг на пол, положив голову на лапы.

Я посмотрела на Блухаунда. Он смотрел на дракона.

— Это невозможно, — прошептал он. — Мы триста лет воспитывали его как оружие возмездия.

— А вы его просто не чесали за ухом, — ответила я. — Кстати, насчёт полов. Я согласна. Но мне нужна нормальная швабра и перчатки. И чтобы никто не дышал в спину.

— Хорошо.

— И чтобы дракон помогал.

— Нет.

— Кекс! — позвала я. — Будешь помогать мыть полы?

Дракон закивал огромной рыжей башкой.

— Видите? — Я улыбнулась. — У нас консенсус.

Блухаунд сжал кулаки так, что костяшки побелели.

— Я тебя ненавижу, — сказал он.

— Запишите в очередь, — парировала я. — Там уже стоят Лиранель, Кай, автор вашей книги и моя кошка Персик, потому что я забыла ей корм насыпать.

Он вышел. Плащ развевался даже в проходе — кажется, он уже делал это автоматически.

Я осталась в зале. Рядом сопел дракон-Кекс, в углу лежала Лиранель в девятом обмороке.

— Ну что, Кекс, — вздохнула я, чеша дракона за пушистым ухом. — Похоже, я здесь надолго. А у них даже кофе нет. Я проверила.

Дракон сочувственно мяукнул.

— Ладно, — сказала я. — Завтра начну уборку. А сегодня я придумаю план. Как вернуться домой, не мыть тысячу квадратов.

Глава 4. Генеральная уборка Ада

Проснулась я на холодном, грязном каменном полу.

Это стало новой нормой.

Никакой тебе подушки, никакого одеяла, никакого «доброе утро, кофе готов». Только чёрные стены, чёрный потолок и дракон, который дышал мне в лицо.

— Кхе-кхе, — прокашлялась я, отодвигаясь. — Кекс, ты прекрасен, но почему ты не пачкаешься?

Дракон обиженно фыркнул и отвернулся.

— Ладно-ладно, извини. — Я погладила его по шерсти.

— Просто я не привыкла спать в конюшне.

— Это не конюшня, — раздался голос откуда-то сверху.

— Это тронный зал.

Я подняла голову.

На троне уже сидел Блухаунд. Я не знаю, сколько он там просидел — может, час, а может, всю ночь. Глаза холодные, лицо каменное, плащ — вот удивительно! — развевался даже без движения.

— А вы, я смотрю, не спите? — спросила я, поднимаясь и отряхиваясь. — Бессонница? Кошмары? Совесть замучила?

— У леяд нет совести.

— А есть что-нибудь?

— Нет.

— И как вы живёте?

— В тишине и порядке, — он сделал паузу, — чего не скажешь о тебе. Посмотри, что ты сделала с залом.

Я огляделась.

Ну, я спала на полу. Рядом валялась моя куртка (случайно упала). На стене висела чёрная драпировка — я ночью пыталась укрыться и сорвала её вместе с карнизом.

— Эстетичный беспорядок, — сказала я. — Это называется «творческий подход к интерьеру».

— Это называется «ты уберёшь всё за десять минут, или я скормлю тебя дракону».

— Кекс меня не съест.

— Почему ты называешь Уничтожителя Миров Кексом?

— Потому что он сладкий. — Я повернулась к дракону.

— Кекс, ты съешь меня?

Дракон лизнул мою щёку, забрызгав её слюной.

— Видите? — Я вытерла лицо рукавом. — Я для него как любимая игрушка.

Блухаунд медленно встал с трона.

— У тебя есть одно преимущество, — сказал он. — Ты забавная. Поэтому я не убил тебя ещё вчера.

— О, спасибо. Самый лестный комплимент в моей жизни.

— Быть шутком — не комплимент.

— Как скажете, господин «плащ-само-развевай-ка».

Он сделал шаг ко мне. Тени позади него сгустились, свечи затрепетали, пол задрожал.

— Ты будешь мыть полы, — сказал он. — Весь замок.

Каждую комнату и каждый угол.

— А если я откажусь?

— Тогда я не верну тебя домой.

— А вы вообще можете вернуть меня домой?

Он замолчал.

— Можете? — переспросила я.

— Технически... я не открывал порталы уже триста лет.

— То есть вы не умеете?

— Я умею всё. Просто забыл, как конкретно это делается.

— О господи. — Я закрыла лицо руками. — Я застряла в фэнтези-мире со злодеем, который не может открыть портал, героиней, которая падает в обморок от ветра, и драконом-котом. Это ад. Это буквально ад.

— Ад — это когда у тебя нет швабры. — Блухаунд щёлкнул пальцами, и рядом со мной появилась... старая швабра, с прилипшей паутиной. — Удачи.

Он исчез в облаке чёрного дыма.

Я осталась одна с драконом.

— Кекс, — сказала я, — у тебя есть опыт в уборке?

Дракон наклонил голову.

— Ну конечно, нет, — вздохнула я. — Ты триста лет пылился в углу, пока они называли тебя Уничтожителем Миров. Ладно, пошли.

Первым делом я решила начать с тронного зала.

Пыль здесь была вековая. Я провела пальцем по подлокотнику трона — палец стал чёрным. Провела по полу —

набралась целая горсть грязи.

— Это не замок, — прошептала я. — Это свалка с претензией на величие.

Я взяла швабру. Намочила в ведре (ведро тоже появилось из ниоткуда, спасибо магии, хоть что-то полезное). И начала.

Вжик-вжик. Взад-вперёд.

— Полы в аду, — пела я, — я мою сама... потому что злодей не знает, что такое вода...

Дракон сидел в углу и наблюдал. Иногда он чихал — и тогда из его ноздрей вылетали искры, которые сжигали только что вымытый участок.

— Кекс! — рявкнула я. — Не чихай на пол!

Он виновато прижал уши.

— Ладно, прощаю. Но в следующий раз будешь вылизывать.

Через час я вымыла ровно три квадратных метра. Из тысячи.

— Это провал, — сказала я себе. — Нужно искать помощников.

Я посмотрела на дракона.

— Кекс, ты можешь дышать водой?

Он мотнул головой.

— Бесплезный, — вздохнула я. — Но милый.

Дракон довольно заурчал.

Внезапно дверь открылась, и в зал влетела Лиранель. На этот раз — без обморока! Я даже удивилась.

— Мимимильда! — закричала она. — Где моё платье? Я должна готовиться к первому испытанию!

— Во-первых, я Данника, — сказала я, не отрываясь от швабры. — Во-вторых, откуда я знаю, где твоё платье? Я здесь полы мою.

— Ты — моя служанка! Ты должна знать!

— Я случайно попал в ваш долбанутый мир, — поправила я. — Я не обязана ничего знать.

Лиранель топнула ногой.

— Ты невыносима!

— Спасибо, мне часто говорят.

— Я пожалею Блухаунду!

— Жалуйся. Он меня уже ненавидит или любит? Не разобрала. Он вообще эмоции не показывает, так что хрен поймёшь.

Лиранель замерла.

— Что? Он... любит тебя?

— Я пошутила.

— Леяды не шутят.

— А я шучу. Потому что я человек. У нас есть чувство юмора. В отличие от некоторых.

Лиранель посмотрела на меня с таким выражением, будто я только что описалась на ковёр.

— Ты странная.

— Я знаю.

Она развернулась и вылетела из зала. Через три секунды

я услышала громкий стук — упала в обморок прямо в коридоре.

— Кекс, — вздохнула я, — иди принеси её сюда, а то затопчут.

Дракон вышел за дверь, через минуту вернулся с Лираниль в зубах — аккуратно, как котёнка — и положил её в угол.

— Хороший Кекс, — сказала я, чеша его за ухом. — Получи печеньку.

Я полезла в карман и достала печеньку — о чудо! — она уцелела. Одна, завалявшаяся в подкладке куртки.

Кекс съел печеньку вместе с фантиком. И мяукнул.

— Ты мой единственный друг в этом мире, — призналась я, — не считая швабры.

К обеду я вымыла уже десять квадратов. Дело шло медленно.

Блухаунд заходил несколько раз — просто чтобы посмотреть на мои страдания. В первый раз он молча стоял в дверях. Во второй — усмехнулся (я заметила! леяды умеют усмехаться!). В третий — сказал:

— Ты делаешь это неправильно.

— Правда? — Я выпрямилась. А ну покажи, как надо.

Он подошёл и взял у меня швабру. И замер.

— Я... — сказал он. — Я не знаю, как мыть полы.

— Феноменально! — Я сложила руки на груди. — Тысячелетний злодей, повелитель тьмы, убийца миллионов — не

умеет мыть полы. Чему вас только в школе злодеев учат?

— Меня учили убивать, пытать и вселять ужас.

— А базовые навыки? Приготовить ужин? Почистить зубы? Шнурки завязать?

— У меня нет шнурков? — Он растерянно наклонился.

— Ты серьёзно? — Я прищурилась. — Ты проверяешь, есть ли у тебя шнурки?

— Я... я просто хотел убедиться.

Я выхватила у него швабру.

— Отойди. Не мешай профессионалу.

Он отошёл и стоял, наблюдая. Плащ, кстати, перестал развеваться. Видимо, даже магия была в шоке от ситуации.

Через час случилось неизбежное.

Я набрала полное ведро воды, чтобы вымыть угол за троном, споткнулась о драконий хвост — и опрокинула ведро.

Всё. Ведро. Воды. На Блухаунда.

Он стоял мокрый с головы до ног. Плащ обвис, как тряпка. Волосы прилипли к лицу. Вода капала с носа.

— Я... — замерла я. — Это не специально.

Он медленно, очень медленно вытер лицо рукой.

— Ты. Полила. Меня. Водой.

— Это был несчастный случай. — Я сделала шаг назад. Кекс тоже сделал шаг назад. Трусливый дракон. — Кекс подставил хвост, я споткнулась, ты стоял на пути...

— Я всегда стою на пути. Это моя работа. Стоять на пути и вселять ужас.

— Ну вот, сегодня ты вселил ужас в мокрой версии. Это же новый уровень?

Он шагнул ко мне.

Я — от него.

Он — ещё шаг.

Я упёрлась в стену.

— Послушай, — сказала я дрожащим голосом. — Я могу всё объяснить. Это была... инициация? Да! Инициация для злодеев. Теперь ты официально «Повелитель Мокроты». Звучит не хуже, чем «Повелитель Пустоты».

— Ты умрёшь, — сказал он спокойно.

— Рано или поздно мы все умрём, но я бы предпочла поздно. И, желательно, не от рук психопата в мокром плаще.

Он замер.

Потом... он улыбнулся.

Нет, не так. ОН УЛЫБНУЛСЯ. Краешком губ, чуть-чуть, едва заметно. Но я видела.

— Что? — спросила я.

— Ты... — Он покачал головой. — Ты первая, кто не боится меня.

— А должна?

— Да.

— Ну, извини, я не умею. Я боюсь только двух вещей: когда заканчиваются деньги и когда моя кошка смотрит на меня голодными глазами. А ты... ты просто мужик в плаще. Красивый, — поспешила добавить я, — но мужик.

— Мужик?

— Ну, человек. Леяд. Не важно.

Он молчал, а вода капала с его волос на пол. Чавк. Чавк. Чавк.

— Сегодня ты не будешь мыть полы, — сказал он. — Иди отдохни.

— А завтра?

— Завтра... завтра ты увидишь первое испытание Лиранель. — Он развернулся и пошёл к двери, оставляя мокрые следы.

Я осталась стоять с мокрой шваброй в руках.

— Кекс, — сказала я дракону. — Кажется, он мной проникается.

Дракон кивнул. Или опять показалось.

— Это плохо. Очень плохо. — Я замолчала. — Нет. Нет, Данника, соберись! Ты рецензент! Ты ненавидишь клише! Не хватало ещё задружить со злодеем! Это штамп! Это банальность!

Дракон вздохнул.

— Знаю, Кекс, знаю. Но у него глаза такие... холодные. Как холодильник. А я обожаю холодильники. Там еда лежит. Я отбросила швабру.

— Ладно. Буду разбираться с этим завтра. А сегодня... сегодня я пойду искать еду на кухню.

— Там пусто, — раздался голос от двери.

Я обернулась. Блухаунд уже стоял в проходе, и уже сухой.

— Я велел убрать всю еду. Еда — это слабость.

— Ты... ты реально псих, — сказала я.

— Я злодей.

— Знаю. — Я вздохнула. — Ладно, буду жевать драконью шерсть. Она, наверное, питательная.

— Не советую. — Он исчез. — Она вызывает галлюцинации.

Я посмотрела на Кекса.

— Твоя шерсть вызывает галлюцинации?

Дракон виновато спрятал морду в лапах.

— Ладно, — вздохнула я. — Буду голодать. И мечтать о лапше быстрого приготовления.

Я легла на пол. Дракон пододвинулся поближе и накрыл меня своим пушистым хвостом, как одеялом.

— Спасибо, Кекс, — прошептала я. — Ты единственный, кто меня понимает.

Кекс заурчал.

В темноте, под звуки драконьего урчания, я закрыла глаза и подумала:

«А ведь в этой книге есть потенциал. Если добавить побольше юмора и убрать обмороки, может, даже пять звёзд поставлю».

Но вслух не сказала.

Мало ли.

Глава 5. Испытание первое

Утро следующего дня началось с того, что ботинок прилетел в мою голову.

С шипами и мужской. Судя по весу, он предназначался для хождения по головам врагов и, как выяснилось, по головам спящих рецензентов.

— Ай! — заорала я, подскакивая. — Кого убивать?

Передо мной стояла Лиранель, вся в белом: белое платье, белые туфли, белая диадема. Она выглядела как невеста, которой предстоит выйти замуж не за принца, а за люминесцентное пространство.

— Вставай, Мимимильда! — закричала она. — Сегодня моё первое испытание! Ты должна быть рядом, чтобы поддерживать меня!

— Поддерживать? — Я потёрла ушибленную голову. — Ботинком в лоб — это поддержка?

— Это мотивация!

— Это уголовное дело, вот что это такое.

Лиранель выпрямилась.

— Сегодня я докажу всем, что достойна Кая! Я пройду испытание, поражу Блухаунда своей силой и мудростью, и мы наконец-то будем вместе!

— Ты уверена, что хочешь быть вместе с парнем, у которого нет эмоций? — спросила я. — Представь: ты ему гово-

ришь: «Дорогой, я тебя люблю!», а он отвечает: «Обнаружено заявление. Вероятность истинности — 47%».

— Кай не такой! Он просто сдержанный!

— Он — тумбочка с глазами, — сказала я. — Извини.

— Завидуешь!

— Чему?

— Что он меня выбрал, а не тебя!

Я хотела ответить, но в этот момент в зал вошёл Блухаунд. С ним было двое стражников в чёрном, Кекс шёл следом, вышагивая важно, как будто он главный на этом параде.

Блухаунд посмотрел на меня и на ботинок у моей головы и на шишку, которая уже надувалась на лбу.

— Ты выглядишь уставшей, — сказал он.

— Мне в голову прилетел ботинок, — ответила я. — У вас тут вообще техника безопасности есть? Или как в том анекдоте: «Осторожно, дверь закрывается, следующая станция — Ад»?

— Это был не мой ботинок.

— Я знаю. Ваш, наверное, был бы с черепами и лезвиями. Он чуть приподнял бровь и почти улыбнулся.

— Ты меня ранишь.

— В прямом смысле?

— В переносном.

Я не успела ответить — Лиранель громко закашлялась и замахала руками.

— Я здесь! Это моё испытание! Не отвлекайтесь на слу-

жанку!

Блухаунд повернулся к ней, и лицо снова стало каменным.

— Испытание первое, — произнёс он голосом, от которого у нормальных людей мурашки по коже. — Зал Правды.

— Зал Правды? — переспросила Лиранель. — Что это?

— Комната, где ты должна будешь честно ответить на три вопроса. Если солжёшь — магия покажет, и ты провалишь испытание.

— О, — она улыбнулась. — Это легко! Я всегда говорю правду!

Я фыркнула.

— Ты? Правду? Ты каждый день говоришь «я не такая как все», хотя ты — точная копия каждой второй героини фэнтези.

— Молчать, Мимимильда! — рывкнула Лиранель.

— Данника, — поправила я.

— Пошли уже!

Мы двинулись по коридорам замка. Чёрные стены, чёрные свечи, чёрные ковры и чёрное настроение у меня, потому что я не завтракала. И вообще, как люди выживают в этом мире без еды?

Кекс шёл рядом и периодически тыкался носом в мою руку — просил, чтобы я его почесала. Я чесала на ходу. Стражники косились, но молчали.

Блухаунд шёл впереди. Плащ вёл себя, как и прежде. Иногда я задумывалась: это магия или заклинание «Ветерок»?

Если второе — это очень пафосно для такой мелочи.

Наконец мы дошли до огромной чёрной двери. На двери была табличка: «Зал Правды. Осторожно, неправда вызывает аллергию».

— Это... это серьёзно? — спросила я, показывая на табличку.

— Шутка предыдущего стража, — буркнул Блухаунд. — Я велел его казнить.

— За чувство юмора?

— За отсутствие таланта.

Дверь открылась сама.

Внутри было пусто. Только три ступени, ведущие к пьедесталу, и на нём — огромный светящийся шар.

— Магия Правды, — объяснил Блухаунд. — Шар задаёт вопросы и определяет ложь.

— Прямо как мой бывший, — сказала я.

Блухаунд посмотрел на меня.

— Он умер?

— Что?

— Твой бывший, — сказал Блухаунд серьёзно. — Он умер? Мне нужно знать, выражать ли соболезнования.

— Нет, он не умер, — сказала я. — Он жив и, скорее всего, до сих пор пытается вычислить, кто же ему врёт.

Блухаунд нахмурился.

— Тогда почему он бывший?

— Потому что мы расстались, — сказала я. — Так бывает.

Люди встречаются, потом перестают встречаться. Это называется «отношения». У нас в мире людей, так принято.

Повисла пауза. Он смотрел на меня с выражением, которое можно было описать только как «я перерабатываю информацию, и она не влезает в оперативную память».

— Но ты была с ним, — сказал он медленно. — Без брака и без благословения Совета. Без...

— Без плаща и дракона, — закончила я. — Да. Была.

— Это грех, — сказал Блухаунд.

— Что? — я не поверила своим ушам.

— Ты — падшая женщина, — сказал он.

Я замерла.

— Падшая? — переспросила я. — Ты только что назвал меня падшей?

— Ты была с мужчиной без брака, — сказал он тоном, каким обычно сообщают о конце света. — Это грех. В нашем мире за это отправляют в монастырь.

— В вашем мире драконы существуют, — сказала я. — Не надо меня учить морали.

— Тем не менее, — сказал Блухаунд, — тебя нужно вернуть в семью.

— В какую ещё семью? — я подняла бровь.

— В ту, где тебя научат правильно жить, — сказал он.

— Ты сейчас серьёзно? Ты только что сказал, что я падшая женщина, которую нужно вернуть в семью, — сказала я. — Это звучит как сценарий дешёвой мыльной оперы.

— Я не смотрю мыльные оперы, — сказал он.

— Это заметно, — сказала я. — Потому что, если бы смотрел, ты бы знал: падших женщин никто никуда не возвращает. Они сами уходят, когда им хочется. И им от этого становится лучше.

— Тебе стало лучше? — спросил он.

— Что?

— После того, как ты ушла от него, — сказал он. — Тебе стало лучше?

Я задумалась.

— Стало спокойнее, — сказала я. — Перестала вздрагивать, когда телефон звонит. Перестала придумывать причины, почему он не отвечает. Перестала ждать, что он изменится.

— Он не изменился?

— Он не изменился, — сказала я. — Люди, конечно, меняются, но только ради своей выгоды, остальные там не при чем.

Блухаунд кивнул, будто запоминал важную информацию.

— А ты? — спросила я. — У тебя были бывшие?

— У леяд нет бывших, — сказал он. — У леяд есть политические союзы.

— Скукота, — сказала я.

— Это жизнь, — сказал он.

— Скудная жизнь, — сказала я.

Лиранель подошла к шару, гордо вскинула голову и про-

изнесла:

— Я готова!

Шар засветился ярче и заговорил.

Голос у шара был басистый, торжественный, как у диктора на параде.

«Первый вопрос. Назови своё главное качество.»

Лиранель, не раздумывая:

— Я — храбрая!

Шар мигнул красным. Раздался звук, похожий на «Фуу-уу».

«Ложь».

— Что?! — Лиранель покраснела. — Это ложь! Я очень храбрая! Я... я просто чувствительная!

«Ложь. Повторная попытка не засчитывается».

Шар загудел, и Лиранель отшатнулась.

— Это нечестно! — закричала она. — Шар бракованный!

— Шар исправен, — сказал Блухаунд. — Ты просто не привыкла к правде.

— Я привыкла! Я — избранная! Я всегда говорю правду!

«Второй вопрос. Любишь ли ты Кая?»

Лиранель выпрямилась. Глаза загорелись.

— Да! Люблю! Больше жизни! Он мой идеал!

Шар мигнул красным.

«Ложь».

Я не выдержала. Отвернулась и зажала рот рукой, чтобы не расхохотаться.

Лиранель топнула ногой.

— Это... это провокация! Кай — моя судьба! Моя любовь! Моя вторая половинка!

«Ложь».

— Ах так?! — Лиранель сняла туфельку и запустила в шар.

Туфелька отскочила и, прилетев обратно, прилетела прямо мне в лоб.

— Ой! — заорала я. — Опять? Это уже второй ботинок за день! У вас тут тир?

— Извини, промахнулась, — буркнула Лиранель.

Блухаунд смотрел на всё это с выражением «я так и знал, но надеялся на чудо».

«Третий вопрос. Считаешь ли ты себя умной?»

Лиранель открыла рот, закрыла, открыла снова.

— Я... я...

«Ложь».

И шар погас.

Лиранель упала в обморок. Одиннадцатый, если считать с нашей встречи.

— Ну, — сказала я в эту тишину. — Поздравляю. Первое испытание — провал. Осталось два. Второе и третье. Может, она там тоже упадёт в обморок, и проблемы решатся сами собой?

Блухаунд повернулся ко мне.

— Ты смеёшься.

— Немного. Я почти серьёзна.

— Ты... — он замялся. — Ты могла бы пройти это испытание?

Я удивилась.

— Я? Зачем?

— Просто ответь.

Я посмотрела на погасший шар. Потом на Блухаунда. Потом на Лиранель, которая начала посапывать в обмороке.

— Ну, — сказала я, — первый вопрос: «главное качество». Я бы сказала: «ирония». Шар бы проверил — и, наверное, согласился. Потому что без иронии я бы уже сошла с ума в этом мире. Второй, люблю ли Кая? Нет, — ответила я честно. — Я его видела один раз. Он красивый, конечно, но... — я задумалась. — Но он пустой, как аквариум без рыбок.

— Аквариум?

— Не важно. Третий вопрос: умная ли я? — Я пожала плечами. — Не гений, конечно, но достаточно, чтобы не падать в обморок каждый час.

Шар вдруг засветился снова. Блухаунд дёрнулся.

— Что он делает? — спросила я.

Шар загудел, помигал, потом издал звук, похожий на одобрительное «Мммм». И написал в воздухе светящимися буквами:

«Вердикт: Эта — прошла бы».

— О, — только и сказала я.

Блухаунд уставился на надпись, а я на него. Кекс зевнул.

— Это... — начал Блухаунд.

— Не значит ничего, — быстро сказала я. — Я просто человек, который умеет отвечать на дурацкие вопросы. Героиня из меня, как из кота пилот.

Он подошёл ко мне. На шаг ближе, чем обычно. Так близко, что я почувствовала холод.

— Ты странная, — повторил он.

— А вы повторяетесь.

— Это потому, что ты каждый раз становишься страннее.

— Спасибо. Для меня это комплимент.

Он хотел что-то сказать, но в этот момент Лиранель очнулась и завопила.

— Что случилось?! Я провалила?! Нет! Это ошибка! Я требую пересдачу!

— Пересдач не бывает, — отрезал Блухаунд. — Ты провалила первое испытание. Второе начнётся завтра. Приготовься.

— А что я должна была делать? — взвыла Лиранель. — Говорить правду? Я говорила!

— Ты не умеешь говорить правду, — сказал я. — Ты даже себе врёшь.

— Заткнись, Мимимильда!

— Данника.

— Да пошла ты со своим именем! — Лиранель вскочила и выбежала из зала.

Мы остались втроём: я, Блухаунд и дракон.

— У тебя есть план? — спросила я. — Насчёт неё. Потому что с таким подходом она и второе провалит, и третье.

— Есть, — сказал он. — План — ты.

— Я?

— Ты поможешь ей подготовиться.

Я рассмеялась.

— Я? Буду готовить её к испытаниям? Она же меня ненавидит!

— Тем лучше.

— Она в меня ботинками кидается!

— Я велю выдать тебе шлем.

— Блухаунд! — Я упёрла руки в бока. — Я не наставник для тупых героинь!

— Ты — та, кто прошёл бы Зал Правды, — ответил он.

— Значит, ты знаешь, что нужно для победы. Даже если...

— он замолчал.

— Что?

— Ничего.

Он развернулся и пошёл к выходу. У двери остановился.

— Сегодня ты не моешь полы. Готовься к завтрашнему дню.

— А что завтра?

— Второе испытание. — Он бросил взгляд через плечо.

— Укрощение дракона.

Мы посмотрели на Кекса.

Кекс посмотрел на нас. И чихнул. Искра чуть не подожгла

мой рукав.

— Охренеть, — сказала я. — Завтра я буду учить её укрощать Кекса?

— Удачи, — Блухаунд вышел.

Я осталась стоять посреди пустого зала. Рядом сопел дракон. Где-то вдалеке рыдала Лиранель.

— Кекс, — спросила я у дракона. — Ты дашь себя укротить?

Кекс мотнул головой.

— А если я тебя за ухом почешу?

Кекс подумал. Потом кивнул.

— Ладно, — вздохнула я. — Будет весело.

Глава 6. Инструкция для чайников

Ночь я провела на драконе.

Да, вы не ослышались. Кекс улёгся на полу тронного зала, я забралась на его пушистое рыжее пузо (как на диван), накрылась его хвостом (как одеялом) и отрубилась. Это было мягче, чем мой диван в квартире и теплее. И пахло... ну, пахло драконом. То есть псиной и немножко дымом.

— Кекс, — прошептала я перед сном, — ты лучшее, что случилось со мной в этом мире.

Дракон издал звук, похожий на «пфффф». Кажется, обиделся или одобрил. С драконами сложно.

Утром меня разбудил голос.

— Вставай.

Знакомый ледяной голос, словно из морозильной камеры, где хранят трупы и замороженные пельмени.

Я приоткрыла один глаз.

Надо мной стоял Блухаунд. Плащ, как всегда, развевался. Интересно, он его снимает, когда идёт в душ? Или плащ плавает рядом?

— Вставай, — повторил он. — Второе испытание через час. Лиранель уже истерит в коридоре.

— Пусть истерит, — пробормотала я, зарываясь лицом в драконью шерсть. — Это её хобби. У одних — вышивание крестиком, у других — истерики.

— Она кинулась на стражника с туплей.

— Это прогресс. Раньше она кидалась просто в обморок.

Теперь кидается предметами.

Блухаунд наклонился.

— Ты обещала помочь, — сказал он.

— Я ничего не обещала. Ты сказал «план — ты», а я промолчала. Молчание — знак согласия только в суде.

— В моём мире молчание — знак согласия на казнь.

— Ну, в этом вы похожи.

Он выпрямился.

— У тебя есть час. Если Лиранель не пройдёт испытание, ты будешь мыть не тысячу квадратов, а две тысячи.

— Где ты вторую то найдешь?

Он задумался.

— А если пройдёт? — осторожно спросила я.

— Тогда... тогда я подумаю.

— Подумает он. — Я сползла с дракона. — Ладно. Пошли учить вашу «избранную», как не облажаться.

Мы нашли Лиранель в коридоре. Она сидела на полу, обхватив колени руками, и раскачивалась.

— Я не смогу, — бормотала она. — Дракон съест меня. Я слишком красивая, чтобы быть съеденной.

— Ты не красивая, — сказала я, присаживаясь рядом. — Ты среднячок. Но и это не спасёт тебя от дракона, если ты не будешь слушать.

— Что?! — Она вскинула голову. — Я неотразима!

— Это была проверка на адекватность. Ты провалилась.

— Мне портные говорили и один повар!

— Повар был слепой? — спросила я.

— Откуда ты знаешь?!

— Просто угадала.

Она хотела запустить в меня тупфлей, но я перехватила.

— Слушай сюда, — сказала я строгим голосом. — Запомни три правила укрощения драконов. Особенно этого, который на самом деле кот.

— Какие правила? — спросила она, всё ещё обиженная.

— Правило первое: не ори. Драконы не любят громких звуков. Особенно Кекс. Он пугливый, хоть и большой. Если ты заорёшь или, не дай бог, упадёшь в обморок с воплем — он испугается и чихнёт. А чихает он искрами.

— Искры — это опасно?

— Твоя причёска превратится в пепел. И брови.

Лиранель схватилась за брови.

— Правило второе: не угрожай. Не надо кричать «Исчадь бездны, повинуйся!», как ты планировала. Кекс не понимает пафосных фраз. Он понимает только три вещи: «Кушать», «Гулять» и «Чесать пузо».

— Чесать пузо? — Лиранель скривилась. — Это унижительно!

— Это эффективно. Попробуй для начала просто подойти и погладить его за ухом. Кекс любит, когда чешут за правым ухом. Левое не трогай — там клещ.

— У дракона клещ?!

— Я пошутила. Или нет. Проверь, если хочешь.

Лиранель побледнела.

— Правило третье и главное: не показывай страх. Драконы чувствуют страх на расстоянии. Если ты боишься — он начнёт пугаться сам. Если ты спокойна — он спокоен. Поняла?

— Я... я не боюсь! — Лиранель выпрямилась, но губы дрожали.

— Ты боишься. Но сделай каменное лицо, как у Блухаунда.

— Я не умею...

— Смотри. — Я изобразила ледяную маску.

— У тебя получается... страшно, — призналась Лиранель.

— Спасибо. Я практиковалась перед зеркалом, когда начальник повышал штрафы на опоздания.

В этот момент в коридор вышел Блухаунд. Он посмотрел на нас — меня, стоящую с каменным лицом, и Лиранель, которая пыталась его скопировать, но получалось как у рыбы, которой наступили на хвост.

— Что здесь происходит? — спросил он.

— Уроки актёрского мастерства, — ответила я. — Ваша невеста учится не бояться.

— Она не моя невеста. Она невеста Кая.

— Какая разница? Невеста она или нет — боится одинаково.

Блухаунд вздохнул. Это был первый раз, когда я услышала, как леяд вздыхает. Звук получился такой уставший. Как у продавщицы в пятый час смены.

— Иди в зал, — сказал он Лиранель. — Дракон уже там. Испытание начнётся через десять минут.

Лиранель кивнула и пошла. Но на полпути обернулась:

— Мимимильда... то есть Данника... спасибо.

Я чуть не упала.

— Что? Она сказала «спасибо»? Вы слышали?

— Леяды слышат всё, — ответил Блухаунд.

— Она что, научилась вежливости?

— Скорее, поняла, что без тебя ей не справиться.

Мы остались вдвоём. Кекса увели в зал. Коридор погрузился в полумрак.

— Ты хорошо объясняешь, — сказал Блухаунд.

— Это работа. Объяснять авторам, почему их книги — дерьмо, и как это исправить.

— А теперь объясняешь героине, как выжить.

— Ну да. Случайно получилось.

— Ничего не бывает случайно.

Он снова подошёл слишком близко для моего комфорта и для сердца, которое опять сделало сальто.

Он втянул носом воздух.

— Ты... странно пахнешь, — сказал он.

— Это шампунь с можжевельником. В вашем мире такого нет.

— Нет. — Он принялся ещё раз. — Это запах... падшей женщины.

Я быстро села. Даже слишком быстро.

— Что ты сказал?!

— Ты пахнешь как падшая женщина, — повторил он с абсолютно каменным лицом. — Я узнаю этот аромат. Мои стражники часто посещают дома терпимости и приносят этот запах на себе.

— Я — падшая женщина?!

— Твой запах говорит об этом.

— Мой запах говорит о том, что я спала на драконе, а перед этим мыла полы три часа без перерыва! — заорала я. — И вообще, что значит «падшая»? У меня высшее образование!

— У падших женщин тоже бывает образование, — философски заметил Блухаунд. — Это не мешает им вести распутный образ жизни.

— Я не веду распутный образ жизни!

— Твой запах утверждает обратное.

— У меня нет запаха!

— Есть. И он... — он замолчал, приняв себя, — будоражит.

Я покраснела. Сначала щёки, потом уши, потом шея. Я стала похожа на помидор в человеческом обличье.

— Ты... ты... — заикаясь, начала я.

— Что?

— Ты издеваешься?!

— Бывший, запах. Факты.

— Констатируй факты где-нибудь в другом месте! — Я вскочила с дракона и ткнула его пальцем в грудь. — Я не падшая! Я очень приличная и скромная!

— Скромные женщины не спят на драконах.

— Ах, так это теперь критерий скромности?!

— Один из.

— Тогда твой дракон — самая распутная тварь в этом замке, потому что на нём все спят!

— Ты обижаешь дракона, — заметил Блухаунд.

— А ты обидел меня! В каком мире я живу?

— В моём, — ответил Блухаунд. — И здесь пахнуть как падшая женщина — это повод для допроса. Так что... рассказывай.

— Что рассказывать?!

— О твоём распутном прошлом.

— Нет у меня распутного прошлого!

— А почему ты так бурно отрицаешь? — он скрестил руки на груди. — Обычно женщины, которые не грешны, просто смеются. А ты кричишь, а это признак вины.

— Это признак того, что вы меня достали!

Я подошла к нему вплотную и ткнула пальцем в его каменную грудь.

— Слушай сюда, Повелитель Плаща-Само-Развевай-Ка. Я была в отношениях один раз. Всё. У меня нет толпы лю-

бовников, нет тёмных тайн! Я — самая скучная женщина на свете!

— А почему ты ушла? — спросил он с внезапным интересом.

— Потому что мой бывший... — я замялась.

— Что?

— Он изменил мне. С моей подругой на моём диване. Который я покупала три года в рассрочку.

Блухаунд замер. Потом его бровь чуть дёрнулась.

— И что ты сделала?

— Я выгнала их обоих. Забрала диван. И написала на него рецензию в соцсетях. Очень жёсткую.

— Рецензию? На человека?

— Ага. «Мужчина средних качеств завышает свою ценность. Не рекомендую к знакомству. Одна звезда».

Блухаунд издал звук. Я сначала не поняла — что это? Кашель? Чихание? Потом до меня дошло.

Он смеялся.

Тысячелетний злодей прямо сейчас трясся от смеха, прикрыв рот рукой, чтобы не выглядеть глупо. Но у него получалось глупо. И мило. И... чёрт возьми, почему он такой красивый, когда смеётся?

— Ты написала рецензию на своего мужчину, — просто-на-просто он сквозь смех. — Это самое смешное, что я слышал за последние триста лет.

— Рада, что развлекла тебя, — буркнула я.

— Поэтому ты пахнешь как падшая, — сказал он, успокаиваясь. — Потому что ты знаешь, что такое предательство и страсть.

— При чём здесь страсть?

— Тот, кто был предан, ищет утешения. И часто находит его в...

— В чём?

— В случайных связях.

— У меня не было случайных связей!

— Опять отрицаешь.

— Потому что это правда! — Я чуть не плакала уже от злости. — Я после расставания полгода не выходила из дома, ела пищу, смотрела сериалы и писала рецензии на книги. У меня не было мужчин! Вообще! Ноль целых ноль десятых!

Блухаунд придвинулся ещё ближе. От него исходило странное тепло, вопреки холоду.

— Это очень печальная история, — сказал он. — Но ты всё равно пахнешь как падшая.

— Ты... ты... — у меня кончились слова.

— Я предлагаю тебе выход, — сказал он.

— Какой?

— Если ты уже пахнешь как падшая, давай возляжем.

Я поперхнулась воздухом.

— Что?

— Возляжем, — повторил он абсолютно серьёзно. — Я люблю развлекаться с такими, как ты.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Ты предлагаешь мне... переспать с тобой?! — заорала я. — Прямо сейчас? Перед испытанием?

— Почему нет? — Он пожал плечами. — Между наставлениями и битвой можно найти время для...

— Для чего?!

— Для плотских утех, — сказал он с видом профессора, читающего лекцию. — Это снимает напряжение, улучшает кровообращение. И...

— И?!

— И я давно ни с кем не возлегал. Скучно.

— Так тебе скучно?! — Я чуть не задохнулась от возмущения. — Ты предлагаешь мне секс, потому что тебе скучно?!

— И потому, что ты пахнешь падшей, — Он кивнул, подтверждая свои слова. — Это сочетание.

— Я не падшая!

— Возляжешь — докажешь.

— Что я докажу? То, что я падшая?

— То, что ты не падшая, — терпеливо объяснил он. — Если ты возляжешь со мной — я точно буду действительно ли ты падшая. Понимаешь?

— Это бред! — Я развела руками. — Ты выстроил логическую цепочку, в которой мне нужно заняться с тобой сексом, чтобы доказать, что я не шлюха?!

— В моей логике есть смысл, — обиженно сказал он.

— В твоей логике — дыра размером с твоего дракона!

— Он здесь ни при чём, — сказал Блухаунд.

— Я не буду с тобой возлегать! — Я скрестила руки на груди. — Даже если ты последний мужчина в этом мире!

— А если я прикажу?

— Что?!

— Я — твой повелитель. Я могу приказать тебе возлечь со мной. Это закон.

Я замерла. Потом медленно, очень медленно, как в замедленной съёмке, взяла со стола чёрный канделябр.

— Повтори, — сказала я тихим голосом.

— Я могу приказать...

— Повтори, я сказала!

— ...тебе возлечь. Это...

Он не договорил, потому что я замахнулась канделябром.

— Если ты ещё раз скажешь «возлечь», я стукну тебя этим канделябром! — заорала я. — И не пожалею! Ты, ледяной высокомерный кусок...

— Кусок чего? — спросил он с интересом.

— Кусок... — я запнулась. Не хватало ещё материться при злодее. — Кусок... проблема! Вот!

— Оригинальное оскорбление, — кивнул он. — Я запомню.

— Запоминай! И запомни ещё кое-что: я не объект для твоего «возлежания»! Я человек! У меня есть чувства, до-

стоинство и одна звезда в запасе для тебя!

— Для меня?

— Для твоей книги! Если ты продолжишь, я поставлю ноль! Минус пять! Я придумаю новую систему оценок, специально для тебя!

Блухаунд смотрел на меня. Я смотрела на него. Между нами летали искры — не магические, а самые настоящие, от напряжения.

Потом он улыбнулся. Вышло почти нежно.

— Ты нравишься мне ещё больше, — сказал он. — Когда злишься.

— А ты мне нравишься больше, когда молчишь! — рявкнула я. — И не приближайся!

— А если я приближусь?

— Я ударю!

— Не ударишь.

— Ударю!

— Ты слабая.

— Я злая!

— Злость — это слабость.

— А «возлежать» с кем попало — это глупость!

— Ты не «кто попало», — сказал он.

— Я не падшая!

— Докажи.

— Не буду ничего доказывать!

— Тогда ты падшая.

— Нет!

— Да.

— Нет!

— Да.

— Всё! — Я бросила канделябр на пол (не в него, просто рядом). — Я ухожу!

— Куда?

— Готовить Лиранель к испытанию!

— А как же наше возлежание?

— Наше НИКАКОЕ возлежание! Ни сегодня, ни завтра, ни через тысячу лет! Даже если ты будешь последним существом в этом мире!

— Я и так последний. Леяды почти вымерли.

— Тем хуже для леяд!

Я развернулась и пошла к выходу. Но на пороге остановилась.

— И ещё! — крикнула я, не оборачиваясь. — Мой бывший был лучше тебя!

— Он изменил тебе с подругой на диване в рассрочку, — спокойно ответил Блухаунд.

— Ну и что?! Он хотя бы не предлагал мне «возлечь» при первой встрече!

— А зря. Может, вы бы до сих пор были вместе.

Я вылетела из зала, как пробка из шампанского.

— Ненормальный, — прошипела я, — Какая самоуверенная скотина.

Я решила, что если уж меня тут никто не кормит, то грех не воспользоваться местным общепитом.

Кухня в Чёрном Замке нашлась быстро — идёшь на запах горелого и проклятий поваров. Внутри, конечно, по канону, всё чёрное: чёрные котлы, чёрные разделочные доски и чёрный поварёшка, которая, кажется, сама мешает суп.

Я открыла огромный чугунный котёл — там что-то булькало, издавало звуки, похожие на «спасите», и имело консистенцию переваренного сапога. Рядом стояла тарелка с чёрными сухарями, которые, если их стукнуть друг о друга, издавали металлический звон.

Второй котёл я открывать побоялась — оттуда тянуло такой смесью чеснока, что даже мой организм, привычный к бесполезному хручеву на завтрак, обед и ужин, взбунтовался. Вместо нормальной еды я нашла только засохшую корочку хлеба, похожую на подошву средневекового башмака, и кусок сыра, который, судя по цвету и запаху, был современным Блухаунда. Я вздохнула и съела это.

Желудок успокоился, а из зала раздался грохот.

— Похоже, испытание началось, — сказала я. — Посмотрим, как ваша невеста облажается.

Глава 7. Не та невеста

Кекс лежал на полу зала и делал вид, что спит. Лиранель стояла в трёх метрах от него, вся бледная, с мечом в дрожащей руке.

— Я... я не могу, — заревела она.

Вокруг собрались леяды и люди, они окружили девушку и наблюдали. Блухаунд восседал на своем троне, подозрительно без плаща.

— Можешь, — крикнула я. — Погладь его.

— Он съест мою руку!

— Он не ест людей.

Лиранель сделала глубокий вдох. Выдохнула и сделала ещё один вдох, и вдруг шагнула вперёд.

— Кекс, — сказала она твёрдым голосом. — Ты хороший дракон.

Кекс приоткрыл один глаз. Посмотрел на неё с выражением «ну, давай, а то у меня сончас через пять минут».

— Ты пушистый, — продолжила Лиранель. — И я не боюсь тебя!

Она протянула руку и коснулась драконьего уха. Осторожно погладила. Один раз. Второй. Третий.

Кекс заурчал.

Стены задрожали, с потолка посыпалась пыль. Собравшиеся в зале начали аплодировать.

— Он урчит! — радостно закричала Лиранель. — Я сделала это!

— Не ори, — снова крикнула я. — Драконы не любят, когда на них орут.

Толпа начала перешептываться.

Лиранель погладила дракона и прошептала: «Кексик, ты хороший».

Кекс перевернулся на спину. Пузом кверху, лапы в воздухе, язык набок.

— Это значит, — пояснил всем Блухаунд, — что дракон её принял. Ты прошла испытание.

— Ура! — Лиранель подпрыгнула. — Я — укротительница драконов! Я — героиня! Я...

Она не договорила, потому что упала в обморок.

Пятнадцатый, если считать с начала книги.

Прямо на драконье пузо.

Кекс вздохнул (вздохнул, Карл!) и накрыл её лапой. Мол, спи, я охраняю.

— Молодец, Кекс, — сказала я.

Вечером был пир.

Пир в Чёрном Замке — это, как вы понимаете, эпическое событие. Чёрный стол, чёрные скатерти, чёрные свечи. И еда — чёрная. Чёрный хлеб, чёрное мясо (я надеюсь, не ворон), чёрное вино в чёрных кубках.

Я сидела на краю, между Кексом (который устроился прямо на полу и периодически тыкался носом в мою тарелку)

и Лиранель (которая очнулась через час после испытания и теперь была в прекрасном настроении).

Я откусила кусок чёрного мяса, даже внутри оно было чёрным. Я не знаю, как можно так приготовить, но местный повар — гений чёрной кухни.

Блухаунд сидел во главе стола. Он смотрел на меня своими ледяными глазами, и я делала вид, что не замечаю.

— Ты сегодня красная, — заметила Лиранель, жуя чёрный пирог.

— Просто жарко, — буркнула я.

— В замке всегда холодно.

— А мне жарко.

Лиранель хотела спросить ещё, но в этот момент двери распахнулись.

Кай вошёл в зал.

Белый плащ, белые одежды, белые сапоги. Он был похож на ангела, которого выкрасили в неправильный цвет. Рядом с чёрным братом он смотрелся как... ну, как зефир в компании угля.

— Брат, — сказал он, кивнув Блухаунду.

— Брат, — ответил Блухаунд холодно.

— Я слышал, Лиранель прошла второе испытание.

— Да, — подтвердил Блухаунд. — Она укротила дракона.

— Чудесно. — Кай перевёл взгляд на Лиранель. Та зарделась. — Но я пришёл не только ради этого.

— А ради чего? — спросила я, уже подозревая неладное.

Кай посмотрел на меня.

— Я пришёл сделать предложение, — сказал он.

Лиранель радостно вскочила.

— Да! Да! Я согласна! Я выйду за тебя замуж, Кай!

— Тебе я уже делал предложение, — холодно ответил

Кай. — Теперь очередь другой.

Лиранель замерла.

— Другой? — переспросила она, побледнев. — Какой ещё другой?

Кай указал на меня.

— Это Мимимильда.

Кто-то громко поперхнулся и воцарилась тишина.

Моя челюсть едва не достигла пола.

— Что-что? — выдавила я.

Он подскочил ко мне в мгновении ока, протиснулся через Кекса, опустился на колено.

— Я хочу взять тебя в жёны, — повторил Кай. — Ты прошла два испытания. Ты умна и не боишься дракона. Ты пахнешь... — он втянул носом воздух, — необычно.

— Я НЕ ПАДШАЯ! — заорала я.

— Я и не говорил, что ты падшая, — он наклонил голову. — Ты — интересная.

— Она — моя служанка! — взвизгнула Лиранель. — Она не может быть твоей женой!

— Может, — спокойно ответил Кай. — У леяд нет сословных предрассудков.

— Ты... ты... — Лиранель побагровела. — Ты обещал мне!

— Я обещал тебе руку. Но я не обещал тебе сердце.

— У тебя нет сердца!

— Верно. Поэтому я могу выбрать любую. Хотя её, — он кивнул на меня, — хоть ту, — он кивнул на стражницу в углу.

— Я не какая-то там «любая»! — заорала я. — И я не выйду за тебя замуж!

— Почему? — спросил Кай.

— Потому что ты... ты... — я запнулась, — ты белый!

— Это расизм?

— Это — эстетизм!

Кай хотел ответить, но Блухаунд встал из-за стола.

Плащ развеялся так, что чуть не погасил свечи.

— Она не будет твоей женой, — сказал он.

— Почему? — спросил Кай.

— Потому что она... — Блухаунд посмотрел на меня. — Она нужна мне.

— Зачем? — настаивал Кай.

— Как... — Блухаунд замялся. — Как персональная служанка.

— Служанка? — Я вскипела.

— Ты моешь полы, — напомнил он.

— Я мою полы, потому что ты запер меня в замке и не выпускаешь!

— Я не запираю. Ты сама не уходишь.

— Потому что мне некуда идти!

— Теперь есть куда, — вставил Кай. — Ко мне, в столицу, в качестве жены.

— Я не хочу быть женой! — заорала я. — Ни твоей, ни его, ни чьей-либо ещё! Я хочу домой!

— Домой? — спросил Кай. — Куда?

— В свой мир. Через лифт.

— Лифт сломан, — равнодушно заметил Блухаунд.

— Ах, он сломан?! — Я повернулась к нему. — А ты говорил, что покажешь портал!

— Я передумал.

— Нельзя передумывать! Ты обещал!

— Леяды могут передумывать. Это наша привилегия.

— Твоя привилегия — быть идиотом, вот что!

Блухаунд сделал шаг ко мне. Я отступила. Он сделал ещё шаг. Где-то это уже было, подумала я и сделала шаг вперед, он инстинктивно двинулся на шаг назад.

— Ты злишься, — сказал он.

— А ты — бесишь!

— Это взаимно.

— Вы делите меня как кусок мяса! — выкрикнула я. — У меня есть мнение! И моё мнение — вы оба мне не нравитесь!

Лиранель, которая до этого сидела с открытым ртом, вдруг захлопала.

— Bravo, Данника! — сказала она. — Скажи им!

— Ты тоже мне не нравишься! — добавила я.

— Но я на твоей стороне!

— Твоя сторона — это обмороки! Мне не нужны союзники, которые падают в обморок при виде опасности!

Лиранель обиженно надула губы.

— Значит, ты отказываешься? — спросил Кай.

— Отказываюсь!

— Даже не подумаешь?

— Даже не посмотрю в твою сторону!

— А в мою? — спросил Блухаунд.

— Твою — тем более!

— Почему?

— Потому что ты назвал меня падшей!

— Ты пахнешь...

— Заткнись про запах! — заорали мы с Лиранель хором.

Блухаунд замолчал. Кай смотрел на него с лёгкой усмешкой.

— Теряешь хватку, брат, — сказал он.

— Не твоё дело.

— Моё. Потому что теперь она — моя цель.

— Она — ничья.

— Спорим?

— На что?

— На неё.

— Я не предмет спора! — заорала я.

— Конечно, не предмет. Ты — приз, — Кай улыбнулся.

— Самый интересный приз в этом королевстве.

— Я убью вас обоих! — пообещала я. — Кекс, помоги!

Дракон чихнул. Искра пролетела прямо между Блухаундом и Каем. Никто не пострадал.

— Он на моей стороне, — сказала я. — Видите?

— Он просто чихнул, — заметил Кай.

— Это был боевой чих!

— Боевых чихов не бывает.

— У этого — бывают!

В этот момент Лиранель, которая сидела в углу и явно что-то обдумывала, подняла руку.

— Я знаю, кто может помочь Даннике вернуться домой, — сказала она.

— Кто? — спросили мы все хором.

— Старая ведьма, которая живёт в лесу. Говорят, она открывает порталы в другие миры за... ну, за соответствующую плату.

— Почему молчала?! — заорал я.

— Ты не спрашивала!

— А кто же спрашивает? Ты — моя подруга, ты должна предлагать!

— Мы уже подруги?

— Ну... — я замялась. — Да, наверное. Ты бесишь, но ты — моя.

Лиранель прослезилась.

— Это самое трогательное, что я слышала, — сказала она.

— Не плачь! Где эта ведьма?

— В лесу. Если идти на север от замка, через три часа будет поляна. Там ветхий домик у ручья.

— Я иду к ведьме, — сказала я.

— Не пущу, — сказал Блухаунд.

— Иду к ведьме, — повторила я. — В лес.

— Я знаю, кто такая ведьма, — перебил он. — Ты не пойдёшь.

— Это не тебе решать, — сказала я.

— Это мои земли, — сказал он. — Мои леса. Мои ведьмы. Я говорю — нет.

— Твои ведьмы? — я подняла бровь. — Ты их коллекционируешь?

— Она опасна, — сказал блухаунд. — Моргана превратила трёх рыцарей в розовых единорогов.

— Отличный повод познакомиться, — сказала я. — Я всегда хотела подружиться с тем, у кого есть розовый единорог.

— Данника, — сказал он томным голосом. — Ты не понимаешь. Она прокляла сэра Реджинальда. Лучшего рыцаря королевства. Теперь он ест овёс из ведра и просит гладить его по спинке.

— И гладят? — спросила я.

— Что?

— По спинке, — сказала я. — Его гладят? Потому что, если нет, это жестоко.

Блухаунд закрыл глаза и быстро взял себя в руки.

— Ты не пойдёшь, — сказал он.

— Я пойду.

— Я запру тебя в башне.

— Я сбегу.

— Я выставлю стражу.

— Я перелезу через стражу.

— Моя стража выше тебя, — сказал он.

— А я гибкая, — сказала я.

Кай, стоявший в углу, не выдержал.

— Может, вы двое сначала заметите, что Лиранель уже лежит без сознания? — спросил он.

— Она всегда лежит без сознания, — сказали мы с Блухаундом одновременно.

— Это не повод игнорировать, — сказал Кай.

— Она ещё не прошла третье испытание, — сказал Блухаунд.

— Пройдёт, — сказал Кай. — Я в неё верю.

— Ты в неё веришь, но пытаешься жениться на моей служанке? — спросил Блухаунд.

Кай покраснел.

— Служанка мне нравится больше, — сказал Кай. — Жажду наших поцелуев...

— Ты ещё с ней и целовался? — он повернулся ко мне.

— Нет, — сказала я. — Хотя мог.

— Я убью его, — сказал Блухаунд.

— Ты не можешь убить брата, — сказала я. — Это плохо для репутации.

— Я сделаю вид, что это был несчастный случай.

— Лиранель будет плакать. Много и с обмороками.

— Это убедительно, — сказал Блухаунд. — Но ты всё равно не идёшь к ведьме.

— Иду.

— Запираю.

— Сбегаю.

Кай вздохнул.

— Давайте уже закрём её, — сказал он. — Я хочу спать.

— Ты не на моей стороне? — спросила я.

— Я на стороне тишины, — сказал Кай. — Вы слишком громкие.

Час спустя стражники привели меня в башню и завели внутрь. Закрыли дверь.

— Повелитель приказал приставить к двери комод, — сказал стражник. — Снаружи.

Дверь закрылась. Слышны были тяжелые звуки: парни пыхтели, двигая комод.

Я осталась одна и подошла к двери. Ручка была обычная, без хитростей.

— Блухаунд, ты идиот, — сказала я.

Дёрнула ручку на себя, и дверь открылась внутрь. Как я и думала.

Прямо передо мной стоял массивный дубовый комод с тремя выдвижными ящиками и резными ножками. Он был придвинут вплотную к двери. Снаружи. Но дверь открыва-

лась внутрь, так что комод оказался... передо мной.

Между мной и свободой оказалось примерно полметра комода.

— Гении, — сказала я.

Я оценила расстояние. Комод был широкий, но не на всю ширину дверного проёма. По бокам оставались узкие щели, сантиметров по десять с каждой стороны.

— Идиоты, — сказала я.

Я попробовала протиснуться сбоку. Не получилось. Комод стоял слишком плотно. Тогда я попробовала сверху и вылезла наружу.

— Вот так! — воскликнула я.

И пошла по коридору, спокойно миновав храпящую стражу, выбежала из замка.

— Кекс! — крикнула я.

Дракон высунул морду из окна.

— Со мной?

Он кивнул.

— Летим?

Он выпрыгнул из окна, и приземлился рядом.

Я забралась на дракона.

— На север, — сказала я. — К ведьме.

Кекс взревел (громко, как лев, только с примесью кошачьего «мяу») и взлетел.

Мы летели над чёрным лесом. Внизу мелькали деревья. Где-то были волки. А может, это просто стражники Блуха-

унда обсуждали моё поведение.

Через час мы приземлились на поляне.

Поляна была... странной. Всё вокруг — чёрное, а здесь — зелёная трава и цветы. Я не видела цветов с момента попадания в этот мир.

— Красиво, — сказала я.

И тут я увидела домик.

Какой домик, особняк, как на лучших курортах. С бассейном, подъездной дорожкой и модным дизайном.

Вокруг клумбы с розами. Я опустилась на колени и понюхала цветок. Он пах, как роза. Я чуть не заплакала. Кекс, увидев это, решил, что я расстроилась, и чихнул на соседний куст, и тот загорелся.

— Ты чего, — вздохнула я, затапывая огонь.

Дракон обиженно отвернулся.

— Йо-хо-хо, — раздался голос из окошка. — Новая клиентка!

Из домика вышла ведьма.

И я офигела. Потому что вместо горбатой старухи с бородавками передо мной стояла красotka лет двадцати пяти (ну, может, двадцати восьми, если приглядеться). Длинные чёрные волосы, зелёные глаза с поволокой, идеальная кожа, губки бантиком и фигура, которая заставила бы фитнес-блогеров плакать от зависти. Одета она была в чёрное обтягивающее платье с декольте и туфли на шпильках. На шее — амулет в виде кошелька с замочком.

— О, клиент! — сказала она голосом, от которого любой мужчина упал бы к её ногам и сразу открыл кошелёк. — Давненько не было таких... интересных. — Она обошла меня вокруг, рассматривая. — Ты из другого мира, да? Люблю таких. Они много платят. Потому что хотят домой.

— Вы... вы не похожи на ведьму, — выдавила я, всё ещё не веря глазам.

— А какой должна быть ведьма? — она кокетливо поправила волосы. — Горбатой? Страшной? Дорогая, это прошлый век. Нынче магия — это стиль. Я веду блог в магическом фейсбуке, у меня сто тысяч подписчиков, и я продаю курсы "Как приворожить мужчину за три дня без вреда для кошелька". — Она подмигнула. — Кстати, заинтересована?

— В чём?

— В курсе. Для тебя скидка. Как для новой клиентки.

— Я не хочу никого привораживать, мне даже никто не нравится!

— Конечно, конечно, — ведьма рассмеялась жемчужным смехом. — Все вы так говорите. Пошли внутрь. — Она указала на белоснежную дверь. — Поговорим.

Глава 8. Гламурное Зло

Внутри домик ведьмы оказался... ещё шикарнее.

Мраморные полы, хрустальные люстры, дизайнерская мебель с пометкой «Дорого-богато-вырвиглаз», и запах дорогого парфюма с нотками лаванды, денег и отчаянного желания продать вам что-нибудь ненужное. Никаких котлов с кипящей кровью, никаких человеческих костей на стенах. Вместо этого — стеллажи с баночками в стиле «Loft», на которых золотом выгравированы ценники.

— Это... это вообще законно? — спросила я.

— В моём мире — да, — ведьма пожала плечами. — В твоём — не уверена. Но ты не в своём мире, солнышко. Расслабься. — Она плюхнулась на белый кожаный диван и хлопала рядом. — Садись. Рассказывай, как ты сюда попала. Только быстро, у меня через час зеркальное обращение «Как отличить настоящий приворот от поддельного».

Я села. Рассказала про лифт, про книгу, про Блухаунда с плащом, про Кая с пустыми глазами, про Лиранель с обмороками и про Кекса, который в окно подглядывал.

— Кекс — это дракон? — переспросила ведьма.

— Да. Огромный, рыжий, похож на кота. Чихает искрами.

— Я видела в окно. — Она посмотрела на улицу. — Милый.

Я вздохнула.

— Слушайте, я хочу домой. В свой мир. Вы можете открыть портал?

— Могу, — кивнула ведьма. — Но давай по порядку. Расскажи мне про этот мир. Что ты знаешь о нём?

— Ну... — я задумалась. — Здесь правят леяды, сверхсущества без эмоций. Они поработили человечество много веков назад. У них есть магия, но они её используют только для того, чтобы вселять ужас и чтобы у них плащи развевались. Блухаунд — самый страшный из них, Повелитель Пустоты. Он держит в страхе всех вокруг. А Кай, его брат, хочет жениться на Лиранель, потому что она наполовину леяд и падает в обморок. А я — рецензент, который случайно упал сюда через лифт.

— Через лифт? — Ведьма удивилась. — Оригинально. У всех через порталы, через магические круги, через пророчества, а у тебя — через лифт. Девятиэтажка?

— Девятиэтажка, — кивнула я.

— С кнопкой «вниз»?

— Да.

— И ты нажала «вниз», а попала сюда?

— Вниз — вверх тормашками.

Ведьма звонко рассмеялась, как колокольчик.

— Ты смешная, — сказала она. — Поэтому я помогу тебе. Бесплатно.

— Правда? — я обрадовалась.

— Конечно, нет! — она снова рассмеялась. — Бесплат-

но только сыр в мышеловке и маркетинговые консультации. Порталы — платные.

— Сколько?

— Зависит от того, что выберешь.

Она щёлкнула пальцами, и на стене появился проекционный экран. На экране — презентация. Слайд. Заголовок: «Пакеты услуг по возвращению домой».

В прошлый раз моей челюсти не удалось выпасть, но в этот раз получилось.

— У вас презентация?

— Дорогая, клиенты любят визуал. Глазки смотрят — кошелёк открывается. — Ведьма встала и начала вещать как профессиональный коуч. — Итак, пакет "Эконом". Стоимость: 50 золотых. Включает: портал на 30 секунд. Успеешь пройти — повезло. Не успеешь — мы не виноваты, оплачивай за второй сеанс.

— 50 золотых, — прикинула я. — Дальше.

— Пакет "Стандарт". Стоимость: 100 золотых. Портал на 5 минут. Безопасность гарантирую на 80%. Остальные 20% — форс-мажор. Метеориты, гоблины-безбилетники, проблемы с гравитацией. Всякое бывает.

— А пакет "VIP"?

— Пакет "VIP" — 200 золотых. Портал на 10 минут. Личное сопровождение до выхода. Подарок — волшебная палочка и скидочный купон на мои курсы. А также страховка от случайного попадания в драконий желудок.

— Драконы едят людей?

— Кекс — нет. А другие — да. Так что страховка не лишняя.

Я задумалась. У меня не было ни золотых, ни даже медяка.

— Нет денег? — проницательно спросила ведьма.

— Нет.

— Муж есть? Бойфренд? Кукусик?

— Есть бывший, но он остался в моём мире. Кто такой кукусик?

— Кукусик — это тот, кому парят голову, и он платит. Бывший — это не актив. Не беру. А вот тот, — она кивнула на окно, где вдалеке маячила знакомая чёрная точка, — летит сюда. И судя, по скорости, очень зол.

Я обернулась.

Чёрная точка стремительно приближалась.

— Блухаунд, — сказала я.

— Твой кукусик? — спросила ведьма.

— Нет.

— А кто?

— Никто.

— По тому, как быстро он летит, — заметила ведьма, — я бы сказала, что ты для него не «никто». Так, не "никто", а "очень кое-кто".

— Вы ошибаетесь.

— Ошибаться — моя работа, а зарабатывать — хобби. И

сейчас я заработаю на нём, как на деревенском корпоративе.

Через минуту дверь особняка распахнулась без стука.

На пороге стоял Блухаунд.

Плащ развевался так, словно в помещении работала промышленная вентиляция. Волосы растрёпаны — видимо, всю дорогу скакал, как бешеный. Глаза ледяные от злости.

— Ты, — сказал он, глядя на меня. — Вышла. Я сказал, что ведьма опасная и страшная.

— А она красивая!

— Красота не показатель безопасности, — возразил Блухаунд, не сводя с меня глаз.

Ведьма, которая всё это время стояла в позе «я вся внимание, а вы — мои будущие яхты и дома», наконец решила вступить в разговор.

— О, вы, наверное, тот самый Блухаунд? Повелитель Пустоты? Разрушитель Надежд? Властелин Тьмы? — Она сложила руки на груди, отчего декольте стало ещё заметнее. — На вас в Фейбуке подписано 42 человека. Мало.

— Я не веду Фейбук и не дружу с феями, — холодно ответил он.

— А зря. С вашей внешностью можно раскрутить блог за месяц. "Злой властелин делится советами по запугиванию подданных". Подписчики бы потекли рекой.

— Я не нуждаюсь в подписчиках.

— В деньгах нуждаетесь? — она прищурилась. — Ваша девушка хочет домой. Портал стоит дорого. У неё нет денег,

а у вас — наверняка есть.

Блухаунд перевёл взгляд на меня.

— Ты хочешь вернуться?

— Да.

— Даже после того, как я... — он запнулся.

— Что?

— Ничего.

— Вот именно, — сказала я. — "Ничего". Ты ничего не сказал. Ничего не предложил. Только обозвал меня падшей и предложил возлечь. Это, знаешь ли, не лучшее предложение для начала романа.

— Я не умею начинать романы.

— Я заметила.

— Но я могу заплатить за портал, — сказал он. — Если ты правда хочешь уйти.

— А если я не правда хочу?

Он сжал челюсть и отвернулся.

Ведьма, видя, что клиент созрел, засуетилась.

— Так, господин Повелитель, подходите, не стесняйтесь. У меня сегодня акция: приобретая портал "VIP", вы получаете в подарок мой авторский курс "Как понять, что ты влюбился". Очень полезно для тех, у кого эмоции в коме.

— У меня нет эмоций, — напомнил Блухаунд.

— Есть, дорогой, есть, — ведьма похлопала его по плечу. — Просто ты их не замечаешь. Они как листва, колышутся бесшумно.

— Листву слышно.

— Ну и пусть. Девушку нужно очаровывать громко и с лозунгами: "Данника, я тебя хочу, хоть и не умею это сказать".

— Я не буду кричать лозунги.

— Тогда покупайте курс. 10 золотых.

Она открыла два зеркала, и на экране заиграла жизнерадостная мелодия. Замигали блики «Купить сейчас», «В рассрочку», «Оплатить через магический кошелёк».

— Что это за музыка? — спросил Блухаунд, поморщившись.

— Мотивационные трели. Под них лучше покупается.

Я смотрела на всё это и понимала: ведьма — гений. Она умудрилась превратить магию в бизнес, а злодея — в клиента, который сейчас купит курс про эмоции.

— Я не буду покупать курс, — сказал Блухаунд твёрдо. — Я покупаю портал. Сколько?

— Сто девяносто золотых. Плюс НДС, плюс сервисный сбор, плюс доставка. Итого двести тридцать.

— Вы грабите!

— Я оказываю услуги, — поправила ведьма. — Если хотите подешевле, есть "Эконом". Но ваша девушка не успеет пройти.

Блухаунд вздохнул. Достал из-за пазухи мешочек с золотом. Отсчитал монеты.

— Вот. Двести тридцать.

— А теперь добавьте сюда мои книги, — сказала ведьма,

не моргнув глазом. — Для мужского здоровья. И травы от стресса.

— У меня нет стресса.

— А что у вас есть?

— Я — Повелитель Пустоты.

— Пустота — это тоже стресс, только подавленный. — Она выложила на прилавок стопку книг. И в подарок — блокнот с единорогом.

— Я не буду вести блокнот с единорогом.

— Будете. Когда останетесь в одиночестве и поймёте, что скучаете по ней.

Блухаунд посмотрел на меня. Я — на него.

— Скучаешь? — спросила я.

— Нет, — сказал он.

— Врёшь, — сказал я.

— Леяды не врут.

— Леяды не предлагают "возлечь" с первого раза, — парировала я. — Но ты же предложил.

Он покраснел. Ну, не покраснел, но его уши чуть порозовели. Ведьма заметила и хищно улыбнулась.

— Так. Про "возлежание" я хочу слышать подробности. В рамках консультации. Бесплатно.

— Никаких подробностей! — рявкнула я.

— Стоимость консультации — 5 золотых, — добавила ведьма. — Но для вас двоих — сделаю скидку 2%. По дружбе.

— Мы не друзья, — сказал Блухаунд.

— Тогда по ненависти. Это тоже вид отношений.

Он заплатил за всё: за портал, за книги с курсами, за травы, за блокнот с единорогом и за консультацию про возлечение, которую ему не дали. Ведьма упаковала товары в пакет с логотипом «Чудеса и Ко» и прилепила сверху наклейку с надписью: «Магия — это просто. Деньги — это приятно. Будьте как я».

— Завтра в полдень приходите. Нормальный кукусик, надо брать, — подмигнула она мне.

Мы вышли из особняка. Блухаунд нёс пакет с книгами «Магия для чайников» и блокнотом с единорогом. Я — обиду и желание поспорить.

— Ты купил курс про эмоции, — сказала я.

— Нет. Я купил портал.

— И курс.

— И курс, — признался он. — Но не потому, что я хочу разобраться в своих чувствах. А потому, что ведьма сказала, что курс продлевает жизнь. На 2%.

— Она врёт.

— Я знаю, но блокнот с единорогом был в подарок. А я люблю подарки.

— Ты любишь подарки? — удивилась я. — Ты — злодей. Злодеи не любят подарки. Они их отнимают.

— Я и отнял, заплатив деньги. Это... бизнес.

— Ты не умеешь быть злодеем, — вздохнула я. — Ты —

обычный мужик, который попал в книгу и теперь страдает.

— Я не страдаю, — обиделся он.

— Страдаешь. Ещё как. Вон, даже блокнот с единорогом купил, потому что тебе жалко себя по ночам.

— Я не себя жалею.

— А кого?

— Тебя.

— Меня не надо жалеть! Я сама кого хочешь пожалею! И у тебя плащ дурацкий.

— Плащ не дурацкий. Плащ — часть имиджа.

— Имидж — дурацкий.

— А ты дура!

— Сам дурак!

Мы стояли друг напротив друга и пыхтели. Как дети в песочнице, которые не поделили совок. Кекс сидел в стороне и смотрел на нас с выражением «я в этом цирке работаю за еду».

— Знаешь что? — сказала я, разворачиваясь. — Пошёл ты со своим блокнотом и с плащом.

— Сама иди! — крикнул он мне в спину. — И забери своего дракона!

— Кекс не мой! Он твой! Ты его купил! Или нашёл! Или украл!

— Я его вырастил из яйца!

— О, как трогательно! Где логика?

— Логика в том, что я — злодей! А злодеям положены

драконы!

— Кекс — не дракон! Кекс — кошка! Пушистая, рыжая, с психологическими травмами! Как и я!

Блухаунд замолчал.

— Как ты? — тихо спросил он.

— Забудь.

Я хотела уйти, но в этот момент из леса вылетел белый конь. На коне сидел Кай. Белый плащ, белая рубашка, белые штаны, белые сапоги. Даже конь был белым. Вся эта белизна на фоне чёрного леса смотрелась как фотошоп, забытый на слое «негатив».

— Данника! — крикнул Кай, прыгивая с коня. — Я искал тебя!

— Зачем? — спросила я.

— Чтобы сказать... — он подошёл ближе и взял меня за руку. — Чтобы сказать, что я передумал.

— Насчёт чего?

— Насчёт свадьбы. Я женюсь на Лиранель. Я не женюсь на тебе.

Тишина.

Кекс чихнул. Искра пролетела мимо уха Кая, чуть не подпалив его идеальную причёску.

— Ты идиот? — спросила я.

— Нет, — серьёзно ответил Кай. — Я — влюблён.

— У тебя нет эмоций.

— А у неё они есть. Мы будем идеальной парой. Брат, ты

не против?

— Я против, — сказал Блухаунд ледяным тоном.

— Я спросил ради приличий, все равно женюсь.

— Пока она не пройдёт испытания, никто не женится! Такова наша раса.

— Ваша раса — диагноз, — сказала я. — Вы оба — диагноз.

Кай хотел ответить, но Кекс — предатель — чихнул снова. Искра попала точно в конский хвост. Конь заржал, взбрыкнул и понёсся в лес, унося с собой седло и попону.

— Проклятый дракон! — крикнул Кай.

— Кекс! — обрадовалась я. — Ты гений!

Дракон довольно замурчал.

Мы с Блухаундом сели на Кекса.

Кекс взлетел. Лес остался внизу. Кай мчался, как мешок с картошкой, хватаясь за гриву и вопя на всю округу.

— Какой дурак, — сказала я.

— Мой брат, — кивнул Блухаунд.

— Это у вас семейное.

Мы летели молча. Блухаунд держал меня за талию, чтобы я не упала. Я делала вид, что не замечаю.

Замок. Ночь. Чёрные стены. Чёрные свечи. И чёрное на строение у Лиранель, которая сидела в тронном зале и рыдала.

— Он предложил тебе стать его женой! — всхлипывала она. — И теперь предложил снова мне! Он издевается!

— Кай — ненормальный, — сказала я. — Он не знает, чего хочет.

— А ты знаешь?

— Знаю. Я хочу домой.

— И всё?

— И всё!

— А любовь?

— Любовь — это когда тебя не называют падшей и не предлагают возлечь при первой встрече.

Лиранель перестала плакать.

— А как правильно?

— Не знаю. Я не специалист. Моя задача — оценивать, а не любить.

— А ты оценила Блухаунда?

— Высоко, — нехотя призналась я. — Очень высоко.

— Но ты же говорила, что он идиот!

— Идиот. Но красивый идиот.

— Это критерий?

— В этом мире — да.

Лиранель вздохнула. У неё был тяжёлый вечер. Сначала Кай её бросил, потом вернул, потом снова бросил, потом сказал, что женится. Это выбивает из колеи даже самую стойкую героиню. А Лиранель стойкостью не отличалась.

— Третье испытание скоро, — напомнила я

— А что именно нужно будет делать?

— Не знаю.

Лиранель заплакала ещё сильнее.

— Третье будет точно самое опасное, и без тебя я его не переживу. Может не пойдёшь завтра к ведьме. Я поговорю с Блухаундом.

— Не-не-не, милая, я сама поговорю, и ты всё пройдёшь!

Ещё не хватало, чтобы Лиранель вставляла мне палки в колеса.

Глава 9. VIP портал

Утро началось с того, что я проснулась... в кровати.

В самой кровати с простынями, подушкой и одеялом. И в отдельной комнате с дверью, которую можно закрыть.

Я села и огляделась. Комната была не чёрной. Стены — тёмно-синие. Мебель — деревянная, тёмная, но не чёрная. Шторы — бардовые. На стене висел гобелен с драконом, очень похожим на Кекса.

— Это что, сон? — спросила я пустоту.

— Не сон, — раздался голос Блухаунда за дверью.

Я накинула халат (да, халат висел на крючке — шёлковый, тёмно-синий, с вышитым драконом) и открыла дверь.

Блухаунд стоял в коридоре. В обычной рубашке и штанах. Даже странно было его видеть таким обычным.

— Это твоя комната, — сказал он. — Навсегда. Ну, или пока ты здесь.

— А раньше нельзя было?

— Раньше ты была служанкой. Теперь ты... — он замаялся.

— Кто?

— Гостя.

— А ванна есть?

— Вон там, — он кивнул на дверь в конце коридора.

Я заглянула. Ванная комната оказалась мраморной. С

большой каменной ванной, тёплой водой (как они её греют? магией? углём? неважно) и даже с туалетом. Нормальным, с бачком и верёвоч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.